

Александр Ключенко

18+

Как снимать девушек
Записки порнофотографа



Александр Ключенко

Как снимать девушек.

Записки порнофотографа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66341614

Аннотация

Я любил фотографировать обнаженную натуру. Постепенно увлечение превратилось в профессию. Фотографировал чаще всего для рекламы сексуальных услуг, как бы это ни называлось: модельным бизнесом, эскортом, работой за границей или контентом для порносайтов. За двадцать лет я отснял более десяти тысяч девушек. За это время собралось немало интересных, местами смешных историй. Получился сборник записок фотографа, специализирующегося на съемках женщин низкой социальной ответственности. Не ищите здесь какого-то анализа проституции, глубоких выводов, тонких психологических наблюдений. У меня нет для этого ни знаний, ни опыта. Я просто зарабатывал на жизнь.

Содержание

| | |
|--|-----|
| С голой женщиной трудно спорить | 4 |
| Секс – не главное в жизни, главное – чтобы он не надоедал! | 8 |
| Судьба фотографа – всегда быть за кадром | 9 |
| У дурака всегда виноват учитель | 15 |
| Школа учит решать задачи, жизнь – решать вопросы | 22 |
| Свадьбу водкой не испортишь | 25 |
| В бордель со своей бабой не ходят | 27 |
| Умение клеить модели закладывается в детстве | 35 |
| Помогу найти работу на дороге. Сутенер | 42 |
| Любишь сидеть на шее – раздвигай ноги | 52 |
| Корпоратив – рабочим, власть – фотографу | 65 |
| Сколько русскую ни люби, она все равно на арабов смотрит | 75 |
| Фотограф не несет ответственности за то, как вы выглядите на фотографиях | 92 |
| Загадал на Новый год: менять девушек каждый месяц. Сбылось: подарили порно-календарь | 107 |
| Лучше лежать с раздвинутыми ногами, чем стоять с протянутой рукой | 112 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 124 |

Александр Ключенко

Как снимать девушек

Записки порнофотографа

*Есть тети, как тети,
Есть дяди, как дяди.
Есть люди, как люди,
Есть бляди, как бляди.
Но в жизни бывает порой по-другому:
Есть дяди, как тети,
Есть тети, как дяди,
Есть бляди, как люди,
И люди, как бляди!
Геннадий Эсса*

*Работая на дядю, не заработаешь на тётъ.
Анекдот*

С голой женщиной трудно спорить

Цитаты из этого сборника

● Фотографировал в студии полную девушку на заднем сиденье «Запорожца». Залезла туда с трудом, назад никак, застряла в дверях. Пришлось вызывать слесаря, тот стал «болгаркой» вырезать бедную голую модель из авто. Набе-

жал народ из соседних залов, давали советы, даваясь от смеха.

● Снимал в ночном клубе. По рассказу персонала, бывает заходит милиция в штатском, платит за вход. Раскручивает девушек на интим, после чего штрафует. Манибэк, так сказать.

Выступала группа «Агата Кристи», спела всего один хит. Но душевно и в тему: «Я на тебе, как на войне».

Снял купание стриптизерши и клиента в бассейне. Оба старались не утонуть, хватая друг друга за разные места. Фото получились прикольные, но все заставили стереть.

● Фотографировал двух девушек под Новый год в студии. Они надели маски зайчиков, взялись за руки и устроили хоровод вокруг елки. Ненароком задела дерево, оно упало. Съемку не прекращал, поэтому получил много кадров голых «зайчиков» на елке, в окружении игрушек. Блеск!

● Интервьюирует меня корреспондентка районной газеты:

– Правда, что вы сексуальный маньяк?

– Чего?!

Оказывается, девушки, которые приходили фотографироваться, номер квартиры не помнили, стучались к спящей консьержке, спрашивали меня. И так несколько раз в сутки. С тех пор за мной закрепилась слава сексуального маньяка.

● Как-то снимал девушку в аквастудии. Попросили у администратора воду теплее. Он что-то напутал. Модель встала в центр площадки и... на нее обрушился поток горячей

воды. С визгом отпрыгнула, упала в ванную с холодной водой, не ошпарилась. Но кадры получились великолепные.

● Фотографировал на природе в Подмосковье. Девушка балансировала на дереве над водой. Стала падать, порвала купальник. Пока она возилась, сделал кучу смешных кадров. Фотки снял, ее снимать не стал, боялся бросить дорогушую аппаратуру. Так и висела, пока в воду не свалилась.

● Разговариваю в студии с фотомodelью:

– Яна, вы красивая девушка!

– Девушкой я стала недавно, – отвечает.

– Вы хотели сказать, что недавно стали женщиной? – поправил я.

– Недавно я была Колей. А после операции стала Яной.

● Приходила модель, показала свою фотосессию у известного фотографа: на фоне мрачного осеннего леса два десятка голых дрожащих от холода девушек с блестящими духовыми инструментами. Высокое искусство, нам не понять.

● Редактор газеты «С добрым утром»:

– Предлагаем бесплатно публиковать ваше фото.

– Я рад, что мои работы будут красоваться в вашем издании, – ответил я. – Буду собирать газеты и вывешивать в туалете. Но чтобы ходить в туалет регулярно, надо хорошо кушать. А это стоит денег.

● В фотостудии журнала знакомств забыл закрыть дверь. Заходит без стука пожилой мужчина с фразой: «Здесь дают объявления о знакомствах?» Видит меня рядом с голой де-

вушкой, продолжает: «А, вы уже нашли...» и тихо закрывает дверь.

● В студию пришел мужчина устраиваться на работу:

– Хочу стать вашим ассистентом Буду прятаться в студии и приглядывать.

– Вуайерист? – спрашиваю.

– Да. У меня и справка есть.

– Извините, для ассистента справки из психушки недостаточно, нужен еще диплом фотографа.

● Разговариваю с женщиной лет за сорок:

– Я сделаю двести фото, стоит это две тысячи.

– Зачем мне столько? Мне достаточно двух. Могу заплатить за каждую по сто рублей.

– Чтобы выбрать два хороших, остальные выкинем.

– А давайте не будем делать сто девяносто восемь плохих фото, а сразу сделаем два хороших?

И много других историй в этом сборнике!

Секс – не главное в жизни, главное – чтобы он не надоедал!

Анонс

Я любил фотографировать обнаженную натуру. Постепенно увлечение превратилось в профессию. Фотографировал чаще всего для рекламы сексуальных услуг, как бы это ни называлось: модельным бизнесом, эскортом, работой за границей или контентом для порносайтов. За двадцать лет я отснял более десяти тысяч девушек. За это время собралось немало интересных, местами смешных историй. Получился сборник записок фотографа, специализирующегося на съемках женщин низкой социальной ответственности. Не ищите здесь какого-то анализа проституции, глубоких выводов, тонких психологических наблюдений. У меня нет для этого ни знаний, ни опыта. Я просто зарабатывал на жизнь.

Все имена изменены, любые совпадения с реальными людьми прошу считать случайными.

Судьба фотографа – всегда быть за кадром

Предисловие

Меня зовут Александр Ключенко, я родился в семидесятом году. Папа военный, мама врач. Отец изрядно поездил по точкам, пока дослужился до подполковника. Сколько себя помню, он постоянно на работе, а мама на дежурстве в больнице. Только привыкнешь к школе и двору, уже уезжать. Так что друзей я не завел, зато научился быстро обживаться на новом месте. Свободное время использовал не на учебу, а на интересные мальчишеские дела. Отпетым хулиганом не был, но приводы в милицию случались.

Учился я плохо, из класса в класс тянули за уши. После восьмого учителя были бы рады от меня избавиться, но мама хотела пропихнуть в медицинский, поэтому настояла на получении среднего образования. Она даже на отца повлияла, чтобы он вытребовал назначение в крупном городе, где есть медицинский. В Москве таких заведений было несколько.

Вступительные в первый медицинский я бы провалил, даже если все экзаменаторы мне подыгрывали. Но я с ними не встречался. Я появился в приемной комиссии всего два раза: когда сдавал документы и когда их забирал. Второй раз получил студенческий билет. Родители очень постарались,

особенно папа.

Студент, так студент, даже лучше, поскольку переселился в общежитие и совсем вышел из-под родительской опеки. Первый семестр помню плохо, потому что, когда кончалась водка, всегда был медицинский спирт. Куча друзей, девушек, веселая привольная жизнь. Но за месяц до экзаменов меня вызвали к декану и сказали, что дальнейшее такое поведение приведет к отчислению и армии, и никакое заступничество не поможет. Пришлось протрезветь и навалиться на учебу. Друзья помогли и сессию с горем пополам я сдал. Во втором семестре мне повезло подцепить однокурсницу-отличницу Таню, и она тянула меня изо всех сил. В надежде выйти замуж, конечно.

Может и вышел из меня образцовый врач, как мечталось маме, но вдруг Министерство Обороны обнаружило демографическую яму. И стало ее заполнять студентами. Декан даже не пытался заступиться, сплавил меня в славные вооруженные силы страны со второго курса. Впрочем, «славными» я бы их не назвал, потому что угодил в стройбат. Наверняка сыграли роль темные пятна в моей биографии: приводы в милицию, пьянство в общежитии и неважное здоровье. С врачами я общался часто: маменька еще с детства готовила «почву», приписав мне грыжу, плоскостопие и что-то там из психического, для чего я даже разок лежал в спецбольнице. Отец на этот раз не вмешивался: решил, что армия меня перевоспитает.

Не знаю, может кого армия и переделывает, но не таких, как я. И точно не стройбат. Пока мои сослуживцы возводили дачи офицерам, я подвизался на медицинском поприще. Проще говоря, стал медбратом. Знаний было недостаточно, но все лекарства в медпункте сводились к аспирину и вазелину, а командир части требовал, чтобы всех «закосивших» я отправлял на работу. Так что работы почти не было, а в случае серьезного заболевания отправлял в госпиталь.

На второй год службы Таня сообщила письмом, что выходит замуж. Я не переживал по этому поводу, у меня все было хорошо. К этому времени меня перевели в госпиталь санитаром. Там я катался как сыр в масле, потому что вся служба сводилась к охране психически неполноценных воинов, коих всегда имелось в избытке. Желаящие получить такой диагноз еще и доплачивали.

Демобилизовался через два года. Прикатил домой в ушительной парадке, на каблуках металлические набойки, грудь в орденах, то бишь значках. Мама встретила с радостью, отец хмурясь. Он уже был на пенсии, здоровье плохое: то ли радиации нахватался, то ли химии.

Заехал я в альма-матер, посмотрел на однокурсников. Замученные какие-то. До конца учебы еще год, но потом ординатура, практика, огромная ответственность и копейки за труд. Таня жила с сокурсником и грудным ребенком в малосемейке. Денег им не хватало даже на еду. А вот декан улыбался и радушно звал продолжить учебу. Еще бы, на

всем факультете осталось не более пяти парней и некоторые специализированные направления пустовали. Распределение трещало по швам. А еще я увидел совсем другую страну. Друзья по кооперативам разбежались или в бандиты подались. Появились новые возможности. Я припомнил декану, как он сплавил меня в армию, и послал его в далекое сексуальное путешествие. И ушел, чтобы больше никогда не возвращаться.

О лихих девяностых нужно писать отдельную книгу. Но к теме данного повествования она не имеет отношения. Поэтому пробегусь вкратце.

Сначала мне везло. Деньги тогда в Москве валялись на асфальте, нужна была только лопата, чтобы поднимать и грузить в багажник. Автомашину я приобрел почти сразу. Сначала нашу «девятку», потом иномарку. Работу нашел по знакомству в кооперативе, который занимался продажей импортной техники. На самом деле ничего он не продавал, у нас даже склада не было. Кооператив занимался обналичкой. Принял от государственного предприятия безнал, обналичил в банке, двадцать процентов твои. И делать ничего не надо, только деньги рюкзаками возить. Правда, желающих войти в такой «бизнес» было много. Иногда от «толкотни» случалась давка, нередко со смертельным исходом. Меня Бог миловал. Но с тех пор я твердо усвоил: большие деньги и спокойный сон несовместимы. И в будущем старался высоко не лезть.

Женился на красавице-модельке Ларисе, родили сына. Квартиру купил недалеко от Калининского проспекта, расселенную коммуналку. Старая, зато просторная и в центре города.

Но белая полоса не длится вечно. Кооператив угодил под ореховскую «крышу», его начали доить. Когда выдоили досуха, забрали все активы, после чего начали требовать еще. Ну хоть не убили никого. Правда председатель пропал, но я надеюсь, что свалил за границу. Впрочем, мне было все равно, главное, что сам уцелел.

Пытался устроиться на работу, но профессии у меня не было, разве что санитаром убирать «утки» за копейки. Перебивался случайными заработками. Накоплений кот наплакал – когда денег много, кажется, что праздник будет длиться вечно, на черный день не откладываешь.

Еще моделька моя, по совместительству жена, начала возмущаться. Типа не для того она замуж выходила, чтобы жить на гроши. Подала на развод. Я спросил, на что собирается жить, она ответила: на мои алименты. Потом узнал, что у нее всегда был запасной аэродром, даже несколько. На один из них она и приземлилась. Ребенка забрала в новую семью. Ну хоть квартира осталась за мной – я ее до свадьбы купил.

Отец заболел раком, протянул недолго. Советская военная пенсия большая, вот только СССР уже не было. Военные госпитали его не брали, а коммерческие стоили запредельно. На похороны никто не пришел: большинство сослужив-

цев уже ждали его в ином мире, а оставшиеся до сих пор засекречены. Мама как-то справлялась, но было понятно, что ей нужна помощь.

К концу девяностых я был в глубокой заднице: деньги кончились, нормальной работы нет, и всем должен. Квартира имеется, но нуждается в капитальном ремонте. Автомашину продал, ничего ценного не осталось. Запить и то не на что. Надо было что-то делать.

У дурака всегда виноват учитель

Встреча с наставником

В детстве я увлекался фотографией, даже ходил в фотокружок. Руководил им Сергей Иванович, фотокорреспондент всесоюзной газеты. Еще он занимался пейзажами и пытался передать свое умение детям. Под его руководством я научился делать годные фотографии. Нащелкал снимков своей семьи, одноклассников, товарищей по двору, потом надоело. Стараешься, но ничего взамен. Листаешь старые фотоальбомы, тебе говорят: «Вот это я в пять лет» или «Это мы с Машей впервые поцеловались». А кто это фотографировал, скажут? Нет, это неважно. Фотографирование как профессия меня не увлекло, к тому же хватало других занятий, более интересных, чем корпеть над реактивами в красной комнате.

Однако жизнь порой поворачивается неожиданной стороной. Как-то раз ко мне заскочил старый приятель Дмитрий, которому наш кооператив когда-то обналичивал деньги. Его фирма, в отличие от нас, торговала настоящей техникой: компьютерами, факсами, копирами, автоответчиками. С конской наценкой, конечно. Сейчас он руководил магазином импортной техники. Выпили, разговорились. Сказал, что конкуренция большая, выживут только большие сети.

Они пытаются торговать новинками, но это временно. Вытащил диковинку: цифровой фотоаппарат «Кодак». Щелкнул, на экране сразу видно изображение. Без возни с проявкой и печатью.

Я удивился, спросил:

– А как отдать снимок?

– Отнести в лабу, там напечатают, – ответил Дима. – Или проще: скопировать на компьютер, послать по почте.

– Послать по почте компьютер? Он же большой?

– Да не по той почте, – усмехнулся приятель, – электронной, как файл. Кому пошлешь, у того будет точная копия твоего изображения.

– Так это компьютер надо иметь, – протянул я.

– Так сейчас *всем* компьютер надо иметь. Это не как в твоё время чисто печатная машинка. Сейчас они в сеть объединяются и на них работают.

– Работают на компьютеры? – сдохмил я.

– Не освоишь специальность, будешь работать на них.

Я вертел в руках камеру, пытаюсь понять, как ей управлять.

– Вижу, тебе понравилось. Дарю.

– Наверное, дорого? – засомневался я.

– Не бери в голову. – Он посмотрел на убогое убранство моей кухни. – Все равно заплатить не сможешь. – Принесу тебе ещё старый компьютер, будешь снимки обрабатывать и хранить.

Я почесал в затылке:

– Не расплачусь.

– У нас на работе апгрейд, старые компьютеры на списание. А тебе для ознакомления в самый раз.

Я поблагодарил приятеля, пошел на улицу, стал щелкать. Больше всего мне нравились делать портреты девушек. Фотоаппарат маленький, они и не догадывались, что увековечены. Фото получались средненькие, любительские. Цветопередача посредственная. При недостатке освещения вообще ужас. Зато быстро и что-то можно подшаманить на компьютере.

Приятель привез компьютер, как и обещал, через пару дней. Я знал, как его включать, мог напечатать договор, файлы скинуть на дискету. И все. Дима принес программы, я начал разбираться.

Сходил в фотомагазин «Юпитер» на Новом Арбате, напечатал снимки. Оператор оказался знакомым, занимались в одном кружке. Рассказал, что мой наставник Сергей Иванович жив, иногда заходит к ним печатать пейзажи. Там же в фотолаборатории нашелся его адрес.

Я собрал свои фотоработы, купил коньяк и отправился в Кунцево к моему старому наставнику.

Сергей Иванович проживал в трешке в относительно новом доме. Однако подъезд давно нуждался в ремонте. Как и вся наша страна в то время.

Хозяин меня не узнал.

– Сергей Иванович! Это я, Саша Ключенко, ваш ученик, – громко повторил я несколько раз через дверь, прежде чем она открылась.

Старик жил один. Жены нет, а дети разъехались, догадался я, зайдя в прихожую. Беспорядок, слишком много старых вещей и узнаваемый «стариковский» запах. Хозяин дома опирался на тросточку и выглядел на свои шестьдесят с чем-то.

– Заходи, – тускло пробормотал он.

Я прошел на кухню. Когда старик открыл холодильник, стало ясно, что он жил еще беднее, чем я. Видимо, мне стоило вместо выпивки купить просто еды.

– Вы извините, – сказал я, ставя на стол бутылку, – знал бы, купил закуски. Как жизнь?

– Как видишь, – тихо ответил Сергей Иванович, – как жена умерла, никто в гости не ходит. А ты как?

– Да терпимо, – рассеяно ответил я, ища стаканы. Нашел пару чашек, разлил коньяк. – Было время, были деньги. Сейчас на мели, хорошо хоть квартира своя. Недавно подарили цифровой аппарат, вспомнил молодость. – Я вытащил из сумки пачку фото.

При виде фотографий Сергей Иванович оживился. Повертел снимки, отложил. Пригубил коньяка, пригласил в зал. Здесь было уютней, чем на кухне, но мебель старая и потрепанная. Старик открыл шкаф, который был доверху забит огромными картонными коробками. Старый фотограф вы-

ташил одну, раскрыл. Я увидел черно-белые пейзажи большого формата. Судя по паспорту, они когда-то висели на выставке.

– Под Красноярском делал, – пояснил учитель, разглаживая листы. – Ездил по заданию редакции журнала. Вез на себе камеру с карданом, штативом и кучу пленки. Видишь, задний и передний планы размыты, резкий только средний?

Фото были сделаны мастерски, как и все работы учителя.

– Когда ушел на пенсию, стало тяжело все это таскать. Но зато делал на совесть. А игрушки, вроде твоей, такое не потянут. Полторы сотни лет шедевры делали на пленку и ее ничем не заменишь.

– Шедевры да, – согласился я, – но газетная фотография от цифры выигрывает. Ведь вы начинали, как фотокорреспондент? Сколько времени требовалось, чтобы напечатать фото? Сутки как минимум. Сейчас меньше, чем за минуту можно сделать. А качество высокое там и не требуется. И обработка проще.

– Я так понимаю, ты сейчас без дела, – помолчав, продолжил Сергей Иванович. – Твоей мыльницей много не заработаешь.

– Тут вы меня поймали, – согласился я, – сейчас без работы. Деньги-то большие были, но легко пришли, легко ушли. А вы говорили, что фотограф я неплохой...

– Когда ты в кружке фото печатал, я видел, что не станешь мастером. Усидчивости не хватало, за быстрым результатом

гонялся, — он помолчал, глядя в окно. — Могу предложить два пути: творческий и долгий, или халтурный, зато короткий.

— Что за творчество?

— Классика. Делаешь хорошие фото. Журналы, выставки, связи. Работаете на имя, чтобы оно работало на тебя.

— Понятно. Вот у вас есть имя, но... — я многозначительно обвел убогую обстановку квартиры. — Второй вариант.

— Новые времена, теперь успех в деньгах измеряют, — вздохнул хозяин. — Тогда школа и свадьбы. Можно еще в ателье устроиться на паспорт снимать, но там никаких перспектив.

— А на свадьбах и школах есть?

— Есть. В школе индивидуальные портреты, выпускные альбомы, за них хорошо платят. На свадьбах тоже разные преysкуранты. На яхтах бывают женятся или один мой ученик снимал свадьбу под водой, — собеседник усмехнулся.

— Удачно?

— В плане заработка — да. Весь потратил на лечение. С непривычки нырнул глубоко, уши повредил. Еще в аппаратуру вода попала, она была арендная. В общем, хочешь много денег — готовься много работать.

— Я даже не знаю, с чего начать, — признался я.

— Это просто. — Учитель открыл другой шкаф, покопался в глубине и вытащил старенький репортажный «Canon F-1». — Не бог весть какая аппаратура, но лучше отечественной. Я

сам на нем снимал для журналов. К нему есть пара стекол, — он достал кофр — «портретник» и широкоугольник. Был еще телевик, но ось полетела. Этого для начала хватит.

Я вытаращил глаза на такое богатство.

— Не думай, что подарок, — добавил учитель. — Вернешь, когда заработаешь себе на аппаратуру. Но это не главное. Оставь телефон, дам адреса людей, что работают в этой сфере. Так просто с улицы туда не попадешь.

— Спасибо.

— Коньяк у тебя неплохой, пошли, допьем.

Школа учит решать задачи, жизнь – решать вопросы Съемки в школе

Учитель верно заметил, что в самые хлебные места с улицы не попадешь. Все занято.

Начал я с рекомендованной школы неподалеку от дома. Прикрутил к фотоаппарату самый внушительный объектив, обвешался аппаратурой и пошел к завучу. На входе в те времена еще не было ни охранника, ни турникета. Прошел к учительской, меня приняли за родителя. А когда представился завучу, она среагировала буднично, как будто видит с фотографов ежедневно.

– У нас уже есть штатный фотограф, – сказала миловидная женщина в возрасте.

– Я знаю, Светлана Георгиевна, я как раз от Вячеслава. Он в командировке, а у вас скоро выпуск.

– Это меняет дело, – согласилась Светлана, – тогда вы в курсе, что сначала нужно собрать взносы с родителей. Половина из них ваш гонорар, остальное в фонд школы. Скоро у нас родительское собрание, сможете предоставить образцы.

– А когда именно собрание?

– Послезавтра.

– Хорошо, буду.

Оттуда я отправился в свою родную школу, где еще работала моя классная руководительница. Сказал, что работаю фотографом и могу оформить стенд для выпускного вечера. Для родной школы – бесплатно, разумеется. Она помнила, что я ходил в фотокружок, согласилась. За день я отснял четыре пленки, проявил, напечатал портреты. Когда пришел в первую школу за взносами, снимки были еще влажными. Зря суетился. Солидные дяди и тети, родители моих клиентов, даже на работы смотреть не стали, дали согласие и перешли к другим вопросам. Уже ненужные фотографии подарил своей школе, как и обещал.

Но радовался рано. Мало того, что половину денег отдал в кассу школы, надо было еще занести «благодарность» завучу, согласно указаниям Вячеслава. Он же в это время занимался богатым лицеем, но старую делянку оставлять не хотел, поэтому пока и поручил ее окучивать мне. Хорошо хоть не потребовал процент.

Сфотографировать детей не составило проблемы. Несложно было объединить портреты в общее фото. Но потом оказалось, что по неопытности я не согласовал объем работы, а родители еще ожидали персональные альбомы – несколько страниц с изображениями родного чада и надписями. И все за тот же гонорар, который я уже потратил. После оплаты печати и материалов еле в ноль вышел. Еще и по срокам зашивался, к выпускному не успел все напечатать. Впрочем, после него никого эти альбомы не интересовали.

После той съемки у меня даже осталось несколько, как память о работе в школе.

Вячеслав на старую делянку не вернулся, продолжил окучивать дорогие лица. Мне бы радоваться: в школе проходила масса мероприятий, на которых нужен фотограф. Но видимо, завучу поступило более выгодное предложение. Я понял это только тогда, когда мне отказали в продолжении сотрудничества, а на стендах появились не мои работы.

Несмотря на то, что работа сезонная, на школьных съемках зарабатывать можно. Но со временем конкурировать с целыми бригадами фотографов стало трудно. У них налаженные связи с директорами школ, меньше расходов из-за распределения обязанностей: например, оформителям альбомов не приходилось фотографировать, они сидели на компьютерах. И в лабах для них цены были ниже. Кое-как работать было можно, но мне требовались деньги и на жизнь, и на алименты. Да и вообще хотелось свершений и славы.

Свадьбу водкой не испортишь

Свадьбы

Со свадьбами у меня сложилось лучше. То ли коллектив попался хороший, то ли из-за того, что предпочитал фотографировать взрослых людей, особенно женского пола.

Команда состояла из трех человек: Бориса, Вадима и меня. Был еще бригадир, Анатолий Семенович, который договаривался с ЗАГС-ми и обработчик фото, Саша. Он делал альбомы, буклеты и прочее. Компьютерной обработкой он не владел. У бригады давно налажен поток. Для этого были «прикормлены» работники нескольких ЗАГС-ов, которые рекомендовали нас. Хотя в каждом таком заведении был и штатный фотограф, но на подхвате, только для бюджетных свадеб. Если брачующиеся хотели получить профессиональные картинки, им ничего не оставалось, как обратиться к нам. Конечно, могли взять своего мастера или вообще сами снимать, только наши работники сделают так, что хороших снимков не получится. «Здесь вспышки использовать нельзя», «Куда вы тащите свои лампы, у нас уже следующая свадьба», «Заходят только жених, невеста и свидетели» и прочие уловки. И конечно, лучшие места будут у нас.

Борис снимал «крупняк», Вадим все остальное, я на подхвате. Мог снимать, мог нет, от меня кадров не ждали. Но

все сумки, штативы, свет – на мне. Буквально, таскать пришлось много.

После ЗАГС-а поездка по городу. Вечный огонь, Поклонная гора, Воробьевы горы, парки. Везде в субботу масса свадеб, нужно ловить своих клиентов: внимательно следить за перемещениями молодоженов, не перепутать с чужой толпой. Тут моя помощь была неоценима. Потом в ресторан или в другое место запланированного застолья. Туда я старался не частить. Да, можно на халяву выпить и закусить, только вся эта пьяная суета быстро надоедает. Мне интересней сразу проявить пленку и посмотреть, что получилось. Но «отскочить» получалось редко. Борис был большим любителем выпить, ухитрялся за пять минут набираться до нерабочего состояния. Вадим тоже старался щелкнуть несколько кадров застолья и слинять. Так что отдуваться приходилось мне.

В тот период моей жизни было много интересных историй, которых хватило бы на отдельную книгу. Но в этом сборнике я упоминаю этот эпизод своей фото карьеры для понимания, что к съемкам «ню» я пришел не с улицы, опыт уже был. Свадьбы давали неплохие деньги. Я бы и дальше там зарабатывал, но хотелось чего-то другого. Шаблоны мероприятий утомляли. Хотя до сих пор иногда снимаю, если обращаются по «сарафанному радио». Эмоции невест, говорят, передаю шикарно.

В бордель со своей бабой не ходят

Знакомство с «конторами»

У Вадима была аристократическая фамилия «Ланских». Пил он только перед сексом и после, иногда во время. Беспорядочная половая жизнь была его хобби. Все немалые деньги, что он получал за съемку, спускал на проституток несмотря на то, что у него была жена и маленький ребенок. Частенько, стоило нам войти в ресторан, где праздновалась свадьба, как он выпивал, вручал мне фотоаппаратуру и общал: «У Кеши Косого новая хохлушка, надо поиметь, пока не затаскали». Садился в старый «Жигуль» и исчезал. Борис же, как я уже говорил, ухитрялся нализаться раньше, чем звучало первое «Горько!» и я был вынужден, щелкнув пару кадров, транспортировать его домой. Иначе он мог устроить скандал, оплачивать который приходилось из общей кассы, как было не раз.

Как-то, когда Вадим в очередной раз собрался по бабам, я решил, что бордель лучше, чем свадьба и пьяный Борис. Во всяком случае, по впечатлениям: невест за год я насмотрелся много, а проституток еще не видел ни одной. Так и сказал товарищу. Тот пожал плечами:

— Сам удивляюсь. Ты же не женат, деньги водятся, квартира есть. Баб у тебя должно быть больше, чем платьев в шка-

фу у модницы. Или с х... что-то не так?

– Да нормально все, – буркнул я.

– Ну тогда поехали. Недалече на Смоленке салончик есть один, девки как на подбор. Оторвемся по полной. Что с Борисом? – он повернулся к коллеге, который лез к невесте целоваться.

– Да пое...! – обозлился я. – Пусть сам выкручивается!

– «Пое...» я тебе обеспечу, – товарищ движениями лыжника показал, что он имеет ввиду.

Мы оставили Бориса на растерзание и сели в машину Вадима. Пока ехали к метро «Смоленская», я подумал, что в самом деле, знакомства у меня были, но до секса дело не доходило. То ли женщин бывшая жена и ребенок смущали, то ли странная ненормированная работа. О проститутках я тогда не знал ровным счетом ничего. В голове мелькали обрывки романа «Яма» Куприна и картинки из фильма «Интердевочки».

Машину оставили в глухом переулке, куда она еле влезла; я даже не знал, что в центре Москвы такие бывают. Бордель занимал большую расселенную коммуналку на первом этаже в двух шагах от МИДа. Наверное, не просто так, говорят, дипломаты богатые. На подъезде домофон. Вадим представился, щелкнул замок. Зашли в подъезд, дверь в нужную квартиру уже открыта. Коридор темный, тихий. Несколько комнат слева и справа, в конце кухня. Из комнаты выплыла девушка в пеньюаре.

– Саша, это Варя. Варя, это мой друг Саша, – представил нас Вадим.

Девушка лет двадцати скользнула по мне взглядом, и сфокусировалась на Вадиме:

– Оля в первой комнате, остальные заняты. А мы с твоим другом посидим на кухне.

Вадим ушел в одну из комнат, я проследовал за Варей.

– Что-нибудь выпьешь?

– А ты?

– Я на работе. Если пить с каждым клиентом, уволят.

– Тогда кофе.

– Хорошо.

Девушка поставила кофе.

– Ты тут главная? – спросил я.

– У нас нет главных, работаем сами на себя.

– Ты тоже?

– Да, – ответила Варя, наливая кофе. – Пять тысяч «классика».

– Классика? – переспросил я.

– Ну да. Минет и секс. Другие услуги оплачиваются отдельно.

– Да я как бы... – смутился я.

– В первый раз? Вадим сказал. Ты определяйся, а то просто так чаевничать тут не принято. Или я, или Наташа через 10 минут освободится. Другие на выезде.

– Часто выезжают?

– Редко, только к постоянникам. Но могут зависнуть на всю ночь и тогда не возвращаются.

– Хорошо, – согласился я, – что делать?

Варя, как фокусник, тут же вытащила откуда-то полотенце.

– В душ, потом первая комната слева. В ванной аккуратней, кран горячей воды разболтался.

В ванной разболтался не только кран, но и вообще все. Внешне – лоск: плитка, зеркала, на самом деле оборудование работает из рук вон плохо. Видимо, проблемы старого фонда: на гнилых трубах и обветшалых стенках, старой проводке роскошь держится плохо. Еще перекрытия наверняка деревянные, как в моем доме. И ванной комнаты явно изначально не было, ее наспех пристроили. Мыла не было, зато целый ряд гелей. На полке – флаконы хлоргексидина. На сушилке – женское белье. В стиралке крутились полотенца. Я быстро ополоснулся, собрал свою одежду и отправился в назначенную комнату. Минимум мебели: кровать, тумбочка, шкаф для одежды. Там меня уже встречала полностью обнаженная Варя. Я смутился:

– Может, сначала...

– Познакомимся? – улыбнулась девушка. – Ложись. Ты мне хоть сопромат рассказывай, время оплачено.

Я лег на кровать, проститутка устроилась рядом.

– А когда время пошло?

– Как в дверь позвонил. Но для своих – когда вышел из

душа. Вадим заплатил за двоих, поэтому о деньгах не спрашивала. А вообще строго вперед.

– Откуда знаешь про «сопромат»?

– Так я в МАИ почти курс одолела. Но надоело без денег в общаге доширак жрать. И самолеты – не мое.

– А что твое?

– Общение. Ну и... разное. Как парни пели в нашем общежитии: «Первым делом мы испортим самолеты, ну а девушек потом».

– Здесь много зарабатываешь?

– Треть с клиента. Допы и чаевые целиком мои. Два-три гостя в день и можно неделю не работать. Денег подкоплю, поступлю на психологию. Ты болтать будешь или делом займемся? Может, минет?

Я встал, отогнул уголок шторы, посмотрел на улицу. Солнечно даже в узком переулке. Почти рядом с окном на скамейке сидела бабушка и что-то поправляла в одежде девочки, видимо внучки. Я вернулся к Варе.

– Как-то все сразу... Ты извини, непривычно. Я же со свадьбы.

– О! – собеседница округлила глаза.

– Да не со своей. Я фотограф.

– А. Девушек фоткаешь?

– Всех фоткаю. А что?

– Да у меня рекламы нет. Клиенты идут на тех, кого знают, а я на подхвате. Много не зарабатываешь.

– Клиенты идут на фотки? – не понял я.

– Ну да. Хозяйка раздает.

– Могу на пленэре сделать. На природе то есть.

– А здесь?

Я осмотрел комнату:

– Света мало и обстановка убогая. Нужна студия.

Варя достала из тумбочки кайал и этикетку от белья. Написала телефон, подала:

– Звони. Скажи, что нужна Варя.

– Ты меня в постоянники определила? – сказал я, пытаюсь разобрать цифры на блестящей поверхности.

– Почему нет?

В дверь постучали.

– Кто это? – я приподнялся с кровати.

– Предупреждение, – ответила Варя, поднимаясь и одевая трусики. – Осталось пятнадцать минут.

– Всегда у вас так? А если я сейчас бы кончал? – поднимаюсь и оглядываясь в поисках своей одежды. Опыта еще было мало, разбросал ее вокруг кровати. Вот Вадим, по его словам, мог полностью одеться за пятнадцать секунд. Правда, было непонятно, чем ему это помогало в случае прихода мужа.

– Это еще по-божески. В других местах кончил – сразу на выход.

За дверью загремело и послышались шаги. Варя встала, накинула халат и предупреждающе махнула рукой:

– Пока не выходи, наверное, клиент. Хорошо, что тебе мыться не надо. – Она выглянула за дверь. – А, нет, это твой друг.

Я спокойно оделся и вышел в коридор. Там меня уже ждал Вадим.

– Спасибо, что оплатил, – буркнул я на лестнице, – но я не собирался...

– Пришел в салон и не собирался никого трахать? – пожал плечами товарищ. – Эдак ты в черный список всех таких заведений угодишь.

– Но я же не могу выбирать кота в мешке, – не согласился я. – А если все крокодилы да бегемоты, что, платить и уезжать?

– Да, – засмеялся Вадим, открывая машину, – лучший клиент – тот, кто заплатит и отчалит. А лучше деньги передаст с водителем, а сам не приедет.

– Варя говорила, что фото нужны, – сказал я, садясь в машину. – Может, на этом можно заработать?

– На чем? – не понял товарищ. – Один раз сфотографируешь и все, не клиент. А свадьбу сделаешь хорошо, тебя рекомендуют. Будет новая работа. А эти проститутки обойдутся без фото. Или ты запал? То-то смотрю, только невест снимаешь. Жениться тебе надо, барин!

Мы вывернули на Новый Арбат.

– Учитель говорил, что надо делать имя. На свадьбах какое имя? А если девушек фотографировать, особенно «ню»,

можно и выставку организовать.

– Вы-став-ку, – протянул товарищ, – одни расходы, оно тебе надо? Возни много, выхлопа ноль. Но если хочешь, могу подкинуть адресок.

Мы остановились у перехода, напротив кинотеатра «Октябрь». Вадим покопался в барсетке, вынул замусоленный блокнот.

– Так, записывай. Модельное агентство «Икс-моделс». Можешь сказать, что от меня, можешь не говорить, им фотографии нужны всегда.

Я взял телефон, перешел на другую сторону и отправился домой.

Умение клеить модели закладывается в детстве X-models

По телефону ответила молодая женщина. Узнав, что я фотограф, пригласила приехать. Но спросила, есть ли у меня цифровой аппарат. Я ответил, что нет, снимаю на пленку, так качественней. Она ответила, что качество не так важно, как скорость. Предложили обсудить этот момент при встрече.

Модельное агентство располагалось на метро Маяковская, в переулке, недалеко от ресторана «Пекин». Охраны не было, сразу офис: компьютеры, между которыми бегают молодые люди с папками.

– Валентина Георгиевна занята, – сказала секретарша, – у нее клиент. Подождите немного.

Пока ждал, понял, чем занято большинство: оформляли фотоальбомы. Типа такого, как я делал для школы, только с девушками. Видимо, портфолио. Наконец, кабинет открылся, из него вышел импозантно одетый немолодой мужчина. Отдуваясь и вытирая лысину, он поблагодарил хозяйку, и, что-то зажимая в прозрачной папке, вышел.

– У вас фотоаппарат с собой? – с порога спросила Валентина.

– Да.

Я хотел открыть кофр, но она махнула рукой:

– В студии есть цифровой, снимайте на него.

– А какое у него разрешение? – спросил я с сомнением. –

У меня есть один, но его снимках даже себя не всегда узнаешь.

– На А4 хватает. Но чаще мы в интернет выкладываем, там невысокие требования. А главное, у вас сколько пленки с собой?

Я, не заглядывая в сумку, ответил:

– Кодак портра. Две 160, и одна 400.

– Чувствительности выше ста не нужно, у нас студийный свет, можете хоть несколько тысяч люкс выкрутить. То есть, у вас семьдесят два кадра, это на десять минут работы.

– Этого хватает на всю свадьбу, – не согласился я.

– На свадьбу может и хватает, на модельную съемку – нет. У нас мастера делают по триста – пятьсот кадров за пару часов. Причем кадров без брака, потому что сразу видят, что получилось. А вы на пленке разоритесь и на оцифровке. Все-таки двадцать первый век на носу.

– Кстати, об оплате, – вставил я.

– А нет у нас оплаты фотографам, – сказала Валентина. – От нас бесплатная студия, качественные фотоаппараты и модели. Вам – опыт. Если кто захочет фотографироваться именно у вас, тогда и поговорим о деньгах.

– Ладно, – подумав, согласился я. – Что насчет фотоаппарата?

– Студией заведует техник Борис, у него спросите. И инструкции насчет оборудования. Потренируйтесь на Свете, она у нас визажистом работает.

На выходе меня уже встречал Борис – молодой человек в джинсах и неряшливой футболке. На ногах – матерчатые тапочки.

– Студия у нас здесь, – провел он меня по коридору. – Как раз закончили съемку.

Мы зашли в комнату метров семь в длину и примерно столько же ширину. Точнее сказать было сложно, потому что одна сторона до потолка была завалена оборудованием. В одной стороне висел серый тканевый фон на рулоне, закрепленный на двух стойках. На другой стороне – стационарные вспышки на колесиках с софтбоксами. Среди них на офисном стуле сидела Света, обнимая пластиковый ящик с косметикой.

Борис открыл сейф, достал фотоаппарат Canon G1.

– Осторожно, недавно купили. Управление простое, объектив несъемный, включается вот так, снимки можно смотреть на панельке. Если сядет аккумулятор, зовите, есть запасной. Так, трансмиттер, – он подал насадку на фотоаппарат. – Я уже настроил, – он нажал кнопку на девайсе, щелкнули две вспышки. – Первый канал, если собьется. Ну все, я пошел, у вас два часа. Не затягивайте, потом другая съемка.

– Я пока наведу макияж, – сказала Света. – Хотя я думала, что будет модель.

– Я тоже так думал, – ответил я, открывая сумку и вытаскивая зеркалку. – Но мне пока не доверяют.

Я осмотрел вспышки. В них не было высоковольтного блока, только лампы. Толстые кабели шли к большому ящику, на котором горели цифры мощности. Я подвигал штативы, отрегулировал яркость вспышек. Сменил серый фон на белый на нетканой основе.

– Я готова, – раздался голос сзади.

Я повернулся и увидел Свету в белье. Брови подведены, яркая помада, тени, на лице грим, чтобы не отсвечивало.

– Съемка «ню»? – уточнил я.

– Да. Только я не хочу раздеваться. Я визажистка, не модель, зачем мне голой светиться на каждом углу?

– Мне вообще пофиг. Сказали сделать хорошие позы. Позировать умеешь?

– Я видела.

– Ну вот, – огорчился я, – еще и модель неопытная. Ладно, становись. Да, сюда.

Я сдвинул заполняющую вспышку назад и поставил две рисующие по бокам. Для начала сойдет.

– Руки за голову, потянись. Ага, вот так.

Я покрутил зум-объектив, прицелился, но Света уже сменила позу.

– Куда торопишься? – спросил я.

– А тут все быстро фоткают. Только встала, как уже повернись. Я видела. А у тебя что, пленка?

– Да. Сначала на пленку, потом цифровой попробую.

Истратив одну пленку, я решил, что этого достаточно. Профессиональная пленка с профессиональной оцифровкой влетит в копеечку. Взял студийный аппарат. Мелкий какой-то после моей зеркалки, так и норовит выскользнуть. Зато видно кадр, который сделал. Кажется, я пересветил на пленке. Лучше бы с цифры начал.

Света разошлась не на шутку, даже лифчик сняла. Но интересные кадры все равно не получились, все же отсутствие профессиональной подготовки дает о себе знать. Через час зашел, нимало не стесняясь, Борис. Встал у двери, в полутьме. Света закрылась руками и юркнула за фон.

– Пора, – выдал техник.

– Еще же час, – возразил я, усиливая пилотный свет, чтобы лучше видеть Бориса.

– Валентина Георгиевна сказала, что приехала модель Алла. Нужна Света для макияжа.

– А я?

– Нет. У нее свой фотограф. А вы принесите завтра отснятое.

– Я не успею. У меня на пленке куча, еще и ретушь надо сделать.

Борис отключил вспышки, стал сматывать фон, не обращая внимания на судорожно одевающуюся Свету.

– Завтра другие съемки. У нас все быстро.

– Где переписать фото?

– Можно в кабинете директора, она уехала на встречу. Или проще: берите флеш-карту с собой, у нас их много. Только верните, они дорогие.

Я сложил свой фотоаппарат, вытащил из цифрового флеш-карту, вышел в коридор. Там сидело двое мужчин и девушка. Видимо, Алла, ее молодой человек и фотограф. Я рассеянно кивнул и поехал домой.

По дороге заехал в «Юпитер», проявил пленку. Оцифровку предложили на барабанном сканере, но выходило чересчур дорого; согласился на обычный. Пока цифровали, перекусил в кафе. Файлы выдали на компакт-диске. В сумме получилась немалая сумма. Дома сравнил снимки. С пленки получилось лучше: бóльшая световая широта и разрешение. Но годных всего штук десять из-за ошибок освещения, а главное, нерасторопности модели. Профессионально ведь как: фотограф говорит, что хочет видеть, модель реализует. А тут пришлось еще и позы ставить. Зато на цифре из двух сотен снимков треть вполне годились. Особенно если поправить на компьютере.

Хорошо, что у меня был опыт ретуши еще с тех времен, когда подделывал документы в девяностых. Платежки, расписки, договоры. За несколько часов поправил свето- и цветобаланс, обрезал и сделал выразительней. Записал на ту же флеш-карту.

Торопился зря. На следующий день Валентины Георгиевны не было на месте. Секретарша равнодушно взяла флеш-

карту, прилепила наклейку, кинула в грудку таких же. Дала мне визитку.

– Звоните. Директор поехала в Париж, будет на следующей неделе.

В течение недели у меня было несколько свадеб, я и забыл об этой съемке. Из агентства не звонили, я понял, мои фото не нужны.

Помогу найти работу на дороге. Сутенер Об уличной проституции

По натуре я ленивый. Но если берусь за что-то, то тяну серьезно. Этим часто пользовался Вадим. Он всегда кипел идеями, но редко доводил их до ума, предпочитал исполнителей. Однажды забежал ко мне в гости (якобы поделиться новостями, а на самом деле выпить вдали от семьи) и начал «классифицировать» платный секс.

– Когда ты молодой и горячий, платить не надо, потому что тебе и так дают, – начал он, открывая бутылку с водкой. – Если не дают, просто не поставил себя правильно. Три фразы, которые сразу наповал любую девушку: «Я тебя люблю», «Женимся на неделе», «Я люблю детей».

– А если она не собирается замуж? – возразил я, подставляя стопки.

– А я и не сказал, что именно *эти* фразы гарантируют тебе победу. Ты найдешь тех, кто хочет замуж «прямым путем». Это первый вариант. Если же ты альфа-самец, то води себя так, как будто каждую девушку хочешь трахнуть, а каждому мужику дать в глаз. И к тебе потянутся те, кто мечтает о мачо. Это второй вариант. Третий вариант: демонстрируй деньги, ресурсы и тогда будешь иметь успех у понятно кого. Есть и

другие варианты. Главное: не пытайся претендовать на тех, кто тебе не подходит. Если мужик заявляет, что может трахнуть любую бабу, я ему верю. В своем царстве он король, не тратит усилий на другие варианты, сосредоточен на своем, вот у него и больше удачных встреч.

Мы чокнулись, закусили мясной нарезкой.

– Ну а если любовь?

– Мы же сексе говорим, – возразил товарищ. – Но даже если о любви. Если ты затратил уйму усилий, а ответа нет, стоит посмотреться в зеркало: может дело не в ней, а в тебе? Может, ты ей не подходишь? И, если все же женишься, это потом аукнется. Не замахивайся на королев, е... тех, кто тебе подходит. – Он засмеялся, наливая еще. – Но вернемся к классификации. Если ты в возрасте, а ресурсов не приобрел, бесплатный секс без обязательств тоже возможен. Можешь снять молодуху в ночном клубе, растопырив пальцы, что ты богатый папик. Отвез домой, трахнул, утром она увидит убогость обстановки, но дело уже сделано. Но проще просто заплатить.

– Платный секс – это скучно, – возразил я. – Проститутка обязана тебе отдаться. Нет процесса завоевания, это портит удовольствие. Понимаешь, что востребован не ты, а твои деньги. Тело удовлетворено, но как мужчину тебя опустили. И вообще, проститутке мы платим не за секс, а чтобы после она не трахала нам мозги. Удовольствие без обязательств.

Вадим ткнул вилкой в тарелку, но мясо уже кончилось.

– Завел бы бабу, готовила хотя бы.

– У тебя есть жена, – усмехнулся я, – зачем же ты ходишь ко мне?

– Тоже верно. Если ты хочешь востребованности, как мужчина, тогда подойдет содержанка. Это типа брак, только без обязательств.

– Содержанка еще хуже. Она играет в любовь, а сама вти-ушку трахается с молодыми парнями, нередко за деньги. Ты же сам говорил. Поимеешь ее месяц два-три раза в неделю, потом надоест. Захочется разнообразия. А деньги за квартиру уже уплачены вперед. Лучше тогда стать постоянником у проститутки, получить скидку.

– О, я тебя просветил в этом вопросе, – рассмеялся Вадим, раскрывая холодильник в поисках закуски. – Но знаешь, что плохо в твоих знаниях? Они теоретические. Давай так: съездим в ночной магазин, купим что-нибудь пожрать, а то на пустой желудок водка ложится плохо. А по дороге снимем девку и перейдем к практике.

– И где ты ее снимешь ночью?

– На Ленинском проспекте, где еще? Поехали!

– Да ну! – махнул я рукой.

– Ну вот, я так и думал. Как до дела, сразу в кусты? И вообще, собрался фоткать голых баб, а не знаешь, для чего они это делают?

– Ладно, считай, что взял «на слабо».

Хорошо, что я выпил всего лишь стопку. Я сел за руль, и

мы покатали в сторону площади Гагарина. Повернули в первый переулок в сторону центра, Вадим попросил припарковаться.

– Знакомься, «точка», – сказал он, когда мы вышли из машины. – Молчи, разговор поведу я.

В метрах десяти от нас стояла стайка молодых девушек, но к нам не спешила. Я хотел пойти навстречу, но друг удержал. Через пару минут к нам подкатил юркий малый в спортивном костюме и кроссовках. На указательном пальце он крутил ключи на цепочке.

– Желаете девочку? – прозвучала заученная фраза.

– Двух, – сказал Вадим. – На ночь.

Сутенер оценивающе скользнул по машине:

– Я Леня. Пойдемте.

Мы подошли к девушкам. Как-то быстро их стало больше, чем я видел поначалу.

– Эти по четыре тысячи.

Вадим, почти не глядя на «товар», возразил:

– Что-нибудь получше есть?

Леня пожал плечами:

– Раньше надо было приезжать, сейчас все дорогие уже на заказах. Но я гляну.

Он отошел вглубь скверика, где стояли несколько авто и вернулся с тремя девушками.

Вадим критически осмотрел их:

– Малолетки. Хоть совершеннолетние?

– Я похож на лоха? – осклабился сутенер. – Даже паспорта могу показать.

– Ладно, берем. – Вадим ткнул в двух девушек.

– Двенадцать тысяч.

– Десятка за двоих. У них сегодня уже не первый заказ, а одна вообще пьяная.

– Да трезвая она, как стеклышко. Просто устала. Так? – он недобро глянул на девушку, на которую указал Вадим. Та выпрямилась и неестественно улыбнулась. – Давай двенадцать, третья будет в подарок.

– Хорошо. – Вадим достал купюры. – Только если убегут, я вернусь и буду сильно недоволен.

– Все будет как надо, – ответил сутенер, пряча деньги. – Телефон свой назовите. Если что случится с девушками, я буду сильно недоволен.

Вадим продиктовал цифры. Сутенер набрал номер, убедился, что телефон отозвался, и отошел.

Девушки погрузились в машину.

– Я Рая, это Ирина и Мила, – быстро представилась нетрезвая девушка, она села спереди. – Если менты остановят.

– Скажем, что везем сестер домой, – усмехнулся Вадим, удобней устраиваясь между Ириной и Милой.

Домой мы приехали без приключений. По дороге заехали в ночной магазин, купили выпивки, закуски и фруктов. Поднялись ко мне. Рая осмотрелась в квартире и сказала:

– Вам двоих хватит, думаю. Я пока посплю, ладно? Если что, будите на подмену.

Она легла на диван и, не укрываясь ничем, отключилась. Мы пошли на кухню с Ириной и Милой. Выглядели они лет на двадцать. Хорошо одетые, незатасканные. Вадим взял Ирину за руку и потащил в спальню:

– Слышь, Санек, у меня стоит так, что дымиться. Кину палку по-быстрому и вернусь.

Мы остались вдвоем с Милой. Хлопчатобумажная темно-синяя юбка, светлая футболка, серая толстовка с капюшоном. Маленькая черная сумочка. Встретил такую на улице, ни за что бы не подумал, что проститутка. Я не знал, с чего начать разговор. Спросить, как дошла до жизни такой? Или как шутил Вадим: «Правда, что у молодых письки сладкие, а у старых соленые?»

– Я фотограф, – сказал я. – Фоткаю девушек.

– Это дороже, – испуганно откликнулась Мила.

– Нет, тебя я не собираюсь снимать, – поправился я. – Это другое.

– Может, тогда начнем? А то спать хочется.

Преимущество трехкомнатной квартиры: всем найдется место. Я с трудом нашел чистое полотенце и пригласил Милу в ванную. Она, не стесняясь, разделась и приняла душ. Я присоединился. Как два пионера, не касаясь друг друга, мылили и обмывались, передавая лейку. Обтерлись и пошли в спальню. По дороге я услышал скрип кровати под Вадимом

и Ириной и ее стоны. Товарищ дело знал.

Мы легли на матрас во второй спальне – кровати у меня там не было. Ирина безразлично спросила:

– Как ты хочешь?

– А ты?

– Так, как ты.

– Все понятно, то есть быстро. Тогда давай без минета.

Я коснулся пальцем вагины девушки – сухо. Она поняла мой жест, взяла мой член, погладила.

– Презервативы есть?

– Не запаса.

– Ага.

Она встала, сходили за сумочкой. Вытащила из нее презерватив и быстро одела на член. Достала маленький тюбик, выдавила каплю смазки и обмазала резину. Потом легла на матрас и раздвинула ноги. Дополнительного приглашения мне не потребовалось.

Кончил я за несколько минут. Не вынимая члена, повернул девушку и продолжил сбоку. Минут через пятнадцать кончил снова. Мила аккуратно вылезла из-под меня и отправилась в душ. Я оделся и пошел на кухню. Там Вадим и Ирина пили.

– Опрокинем пару стаканчиков и поменяемся, – предложил Вадим. – Как твоя?

– Ничего. Пошла в душ.

Мы выпили. Закуска, что купили, не понадобилась, зачем

только заезжали в магазин? Через некоторое время Вадим сходил за Милой и сказал, что та уснула.

– Ладно, иди с Ириной, а я допью и разбужу твою.

Я взял Ирину, и мы отправились в спальню, где до этого ее поимел Вадим. После Милы секса мне не хотелось. Я предложил обняться и поспать. Когда девушка легла ко мне попой, я одел презерватив и мягко в нее вошел. Через некоторое время проснулся – Ирина спала, член выпал. Я снял презерватив и тоже уснул.

Разбудила меня Рая.

– Сколько времени? – я попытался разглядеть часы на стене. Было еще темно.

– Шесть часов. Пора.

– Так рано? – удивился я. – Мы же брали вас на всю ночь?

– Ночь и прошла. Твой приятель трахнул всех, ты двоих, что еще надо?

– Вадим и тебя поимел?

– Ага. Но как-то странно. Засунул мне в п... палец и уснул.

– А, у него это называется «застолбить участок», – рассмеялся я.

Рая разбудила Ирину, та стала быстро одеваться. В комнату заглянула одетая Мила.

– Ну, мы поедem. На такси денег подбросишь?

– Да.

Я встал, натянул трусы, потянулся за кошельком. В нем,

по наставлению Вадима, было всего несколько сот рублей. Я выгреб их и подал Ирине.

– Телефончики не оставите? – спросил я, провожая их до порога.

– Мы работаем строго через Леню. Приезжай на «точку», там встретимся.

– Ну пока.

Девушки уехали. Я проспал до одиннадцати, пока меня не разбудил Вадим.

– Что, птахи упорхнули? – спросил он, опрокидывая стакан с водой.

– Рано утром.

– Ага. Посмотрим, как прошла ночь.

– Чего? – не понял я.

Вадим достал «мыльницу». Я и не знал, что у него есть цифровой фотоаппарат.

– Вот эта, как ее... что убежала от меня.

На экранчике аппарата я с трудом рассмотрел спящую проститутку.

– А это та, с которой я засадил сначала. – Он листнул фото. – И ты тоже ее не упустил.

Появилось фото меня со спящей Ириной.

– Ты что, охерел? – Я повысил голос. – Ну-ка, сотри немедленно, папарацци хренов! – я попытался вырвать аппарат.

– Да не злись ты, конечно, сотру. Но надо же было запе-

чатлеть твой дебют. Фотографу надо иногда пробовать то, кого он снимает. Понять их потребности.

Я взял фотоаппарат, полистал. Фото было мало и все темные, нерезкие: Вадим не включал вспышку, видимо, боялся разбудить. Я стер фото и заметил:

– Меня приглашали на свиноферму поснимать. Знаешь, что впечатлило больше всего? Огромная выгребная яма. Во-няло от нее так, что меня вывернуло. Согласно твоим сентенциям, мне надо было попробовать из ямы, чтобы понять, что я снимаю.

– Надеюсь, ты образно, – Вадим допил воду и налил еще. – Проститутки тоже люди.

Вадим был прав. Проститутки – тоже люди. И надо знать того, с кем работаешь. Но, слава богу, уличные проститутки не нуждались в фото, иначе мне было бы их слишком жалко. Ощущение, что они всегда усталые и единственное, что хотят – спать. С другой стороны, нет четкого разграничения между уличной проституцией и борделями или индивидуалками. Немало «жриц любви» начинают с улицы или борделей, потом работают на себя. При этом могут делать минет в машине, ожидая клиентов у обочины. Или едут с ними «на природу», что означает глухое место в городе, где можно заняться сексом на заднем сиденье. Но, хотя улица – не самый худший вариант «карьеры», все же большинство стремятся с нее уйти как можно скорее.

Любишь сидеть на шее – раздвигай ноги Вика

От борделя на Смоленке пришла смска с приглашением посетить «сеть салонов эксклюзивного отдыха». Видимо, клиентов не хватало. Я позвонил, спросил Варю. Мне ответили, что девушек с таким именем много. Я описал внешность, мне предложили нескольких похожих. Я бросил трубку. Через час перезвонила Варя.

– Хочешь, чтобы приехала?

– Не, у меня деловое предложение по съемке.

– Минимальный вызов на час, пять тысяч, плюс дорога.

За съемку еще две тысячи.

– Вот блин. Ладно, записывай адрес.

Варя приехала через час. Высокая миловидная блондинка в светлом платье, босоножках. Через плечо потрепанная сумка, из которой торчал уголок книги. Встретишь такую в автобусе, подумаешь – студентка.

– Звонила с рабочего телефона, – сказала она, разуваясь, – он прослушивается. За попытку утаить заработок выгоняют. Или ты прикалывался насчет съемки? Тогда давай полотенце, время пошло.

– Варя, я не против секса, но денег мало. У меня все же

съёмка. Ты говорила, что тебе фото нужны, мне для портфолио тоже. Баш на баш.

Девушка осмотрелась.

– Я Вика. Варя – это мой псевдоним на Смоленке. На Пражской я Наташа, а на выезд почему-то Изольда. Когнитивный диссонанс случается. Телефон у тебя есть?

Я подал трубку радиотелефона.

– Сотовый?

– Не, я не настолько богат. Домашний.

– Отлично. В диспетчерской АОН, увидят номер и пробоют, кто здесь живет. Ты прописан?

– Да.

Вика взяла телефон, набрала номер.

– Ага, приехала. Но клиент говорит, что непохожа. Да, стоимость поездки оплатил. Не, не могу, у меня дела начались и в институт заглянуть надо. Завтра буду с утра.

Она выключила телефон.

– С тебя пятьсот за поездку. И будем разговаривать.

Я подал пятьсот рублей.

– Какая ты деловая.

– Я – нет, – ответила девушка, пряча купюру. – Контора деловая. Чуть что, штрафы и увольнения. Девчонки работать не хотят, а если работают, то налево. Глаз да глаз. Так что у тебя? Если секс, я теперь свободная, могу со скидкой.

– Пошли на кухню.

– Бардак у тебя, не женат? – спросила Вика присаживаясь.

– В разводе.

– Дети?

– Воскресный папа.

– А.

– А что у тебя за книга?

Пока Вика вытаскивала книгу, я все понял по обложке, на которой обнаженный по торс мужчина обнимал женщины – женский роман. Я поставил кофе.

– Насчет «когнитивного диссонанса». Я думал учебник. Ведь ты на психологию перекинулась?

– Да ну, просто клиент был занудливый, психолог, типа по проституткам специализируется. Такие теории наплел о том, что поголовно все проститутки росли без отца и их насиловали в детстве. Имбецил. У меня все родителями хорошо, просто не хочу у них деньги тянуть. Хотя мне что – пусть хоть об о теории струн п..., похрен, время идет.

– Не матерись, тебе не идет.

– Да зла не хватает, каждый второй обязательно моск е... и думает, что мне это приятно. Он что, думает, что я круглосуточно проститутка? Да вот нефига. Домой пришла, все забыла. Не рефлексирую, кому в каких позициях дала, мучительно не обдумываю. Ему бы приятно было, если после работы домой пришел, а ему параноик с топором звонит в дверь чиста для консультации?

Вика выпила кофе.

– Неплохой у тебя кофе, только готовишь его так себе.

Зачем кипятишь?

– Ты и в этом разбираешься? – усмехнулся я.

– Конечно, на выезде часто в кафе встречаемся. Клиент себя описывает, я захожу мышкой в уголок, незаметно смотрю. Если кажется опасным, ухожу. Если все нормально, подсаживаюсь и он заказывает кофе. Напилась его до одури, зато немного разбираюсь. Ладно, что у тебя?

– Я хотел поработать в модельных агентствах, но мне не доверяют съемки. Считают, что нет опыта. И в цифре хотел потренироваться, а аппарат стоит дорого. А тебе фото нужны. Поэтому такое предложение: я тебя снимаю бесплатно в студии для портфолио; ты получаешь хорошие фото для рекламы.

– А не проще взять модель?

– Это недешево.

– А куда пойдут мои фото?

Я задумался.

– Видимо, в каталог. Потом может быть, кому-то понадобится реклама одежды или шампуня, тебе позвонят.

– Ладно. Когда?

– Я позвоню.

– Куда? Я комнату снимаю, телефона нет. Я сама тебя завтра наберу, думаю, определишься.

Я позвонил в модельное агентство. Прикрывая трубку, обернулся к Вике:

– Есть окно завтра в семь вечера. Сможешь?

Гостья поморщила лобик.

– У меня работа до семи. Как-нибудь отпрошусь.

Я положил трубку и достал из холодильника бутылку вина.

– Будешь?

– Не-а. Зависать у тебя не собираюсь, зачем пить? Ты вино в холодильнике держишь, как пиво. Смешно. – Она наморщила носик, как будто унюхала плохой запах.

Девушка допила кофе, поднялась. Чмокнула перед дверью и побежала по лестнице, не дожидаясь лифта.

Назавтра Виктория опоздала в студию на пятнадцать минут, я уже подумал, что не приедет.

– Клиент попался старый, не кончал, все разговорами изводил, – пояснила девушка. – Хотел продлить еще на час. Я такую рожу скорчила, что он передумал. Хотел пожаловаться хозяйке, но я сказала, что его телефон занесут в черный список, черта с два потом где-нибудь возьмут.

– Такой список есть? – удивился я.

– Да, в тетрадке диспетчера. Хотя говорят, теперь на компьютере. Там еще база телефонов с пропиской. Ладно, – она присела на стул, – с чего начнем?

– С макияжа. Света, – я повернулся к визажистке, – твой клиент. Только тщательно не надо: у нас времени мало, я ретушью поправлю.

Света вышла из угла. Там она оборудовала небольшое ра-

бочее место: зеркало в рост, стул, столик с косметикой.

– Охота тебе возиться с ретушью, – сказала она, подходя к Вике. – Как будто к выставке готовишь.

– Надо все делать хорошо, – возразил я.

– А, ну да. Только в этой студии три-четыре съемки в день. А на сайте уже несколько сотен.

– На сайте? – переспросил я, расставляя свет.

– Да. Спроси у Валентины Георгиевны. Только туда до-
ступ платный.

– Хорошо. Может, реклама будет, – сказал я, обращаясь к Вике.

– Гольшом? – хмыкнула Вика. – Зачем мне такая реклама? Может там телефон давать и адрес? Чтобы милиция сразу нашла.

– Ну, там другая реклама, модельная. Заказы получишь.

– На съемку что ли? Приезжаешь на кастинг, там еще толпа девок, выберут не тебя, потеря времени, – она махнула рукой.

– Не вертись, – сделала замечание Света, – грим смажется.

– Не старайся особо с гримом, – сказал я, включая вспышки, – все равно блики с лица уберу. Да и свет мягкий поставлю.

– Ну как хотите. Тогда я закончила, – Света отошла в сторону.

– Она тоже участвует? – спросила Виктория.

– Стесняешься?

– Ну не знаю... – протянула модель.

– Света, подожди за дверью. Если понадобится поправить макияж, позову.

Света собрала косметику и вышла.

– А что, ничего. – Вика покривлялась перед зеркалом. – Если бы только такой грим долго держался. Только я старше стала на несколько лет. Тени излишне драматичные и хай-лайтер странный. Точно эти блески будут видны на фото?

– Хватит вертеться, не на свидание.

Вика в две секунды скинула футболку, шорты, лифчик и трусики.

– Такая ты мне нравишься, – хмыкнул я, – но может, начнем в одежде?

– А зачем? – удивилась модель. – Я голышом больше времени провожу. Работа такая.

– Будет серия для себя. Маме пошлешь, молодому человеку.

– Мама и так меня любит, а молодой человек обойдется.

– А он есть?

– Их много.

– Зачем много?

– Замуж понадобится, будет выбор.

– Хорошо. – Я сменил фон на черный, поставил два ростовых софтбокса по бокам. – Становись в центр. Двигайся ко мне и от меня. Понемногу. Будем снимать в низком ключе.

– А мне какие позы принимать? Сексуальные?

– Эротические. Но не увлекайся, у нас не порно съемка.

– А в чем разница?

Я задумался, быстро перелистывая сделанные кадры.

– Скажем так: если ты еда, то порно – как бухнуть в нее красного перца. Едок не почувствует ничего, кроме жжения.

– Гм... – Вика села на пол, раздвинув ноги. – Ко мне приходил индеец, он перец ест, как ты хлеб. Наверное, можно привыкнуть.

– Может и так. Интернет – рай для дрочеров. Начнут хавать, не разбирая, будут живых баб игнорировать.

– Меня не проигнорируешь! – Вика повернула ногу для лучшего обзора ее прелестей.

– Вставай, у меня свет на ростовую фигуру, внизу темнота.

– Внизу у меня самое привлекательное! – парировала девушка.

– Ладно. Накинь что-нибудь, посмотрим, что получилось.

И свет надо поменять.

Однако продолжить съемку не удалось – пришла Света с неизменным техником Борисом. Вика, как стояла голышом при ярком свете, так и осталась позировать. Только откуда-то вытащила банку пива и открыла. Пиво выплеснулось на бумажный фон, Борис поморщился.

– Что, другая съемка? – спросил я.

– Нет, Валентина Георгиевна приехала. Хотела глянуть, что у тебя вышло.

– Так я не кончил еще.

Борис засмеялся.

– У тебя студия бесплатная и модель, ты еще кончать собрался.

– Хватит пошлить, – огрызнулся я, выключая вспышки. – Вика, одевайся, пошли.

Виктория направилась в комнату агентства, где выставлась косметика, а я – в кабинет директора.

– У тебя модель не из наших? – спросила Валентина, отрываясь от экрана компьютера.

– Да, знакомая.

– Это хорошо и плохо. Хорошо, что нам не надо платить. Плохо, что мы не можем поставить ее в каталог. Аренда студии денег стоит. Покажи, что снял.

Я подал флеш-карту. Она вставила ее в приемник, повернула монитор так, чтобы я тоже мог видеть. Для двадцатидюймового ящика это было непросто.

– А, неплохо, – сказала она, пролистав фото. – Для рекламы делал?

– Да, она работает.

– Ну тогда мы можем и на наш сайт размесить. Только договор с ней надо подписать.

– На ваш сайт? – не понял я. – У вас же там только модели. Она за границу не собирается, а здесь оплата моделей маленькая.

– Ты не в курсе, как мы зарабатываем, – женщина оторвалась от монитора и взяла в руки альбом моделей. На первой

странице портрет, краткие данные, затем портфолио. – Видишь, здесь нет координат? Если кто хочет связаться с моделью, только через нас. А хотят многие.

– А! – я вдруг понял, что за мужчина выходил из кабинета в прошлый раз. – Вы рекламируете проституток?

– Каких-таких «проституток»? – удивилась Валентина. – Мы рекламируем *моделей*. А для чего они нужны агентствам, не наше дело. Может, для съемки, может, для эскорта. Презентация продуктов или выставка. Красивые девушки всегда затребованы. Раньше реклама шла через каталоги – она кивнула на полки, заставленные папками, – теперь больше удаленно, через интернет. Вход на сайт платный.

– Платный? Так этого добра в интернете полно!

– Полно анонимной порнухи. А у нас – девушки, с которым реально можно встретиться. Вот, например, твоя Виктория разве откажется от встречи с богатым мужчиной?

– Сто процентов не откажется. – Я посмотрел на улыбающуюся женщину и поправился. – То есть девяносто процентов.

– Семьдесят пять. Мы берем двадцать пять процентов с гонорара девушки.

– А потом они договорятся напрямую.

– Пускай. Если замуж за него выйдет, хорошо. Вернется к нам – еще лучше.

Я внимательней осмотрел кабинет. Евроремонт, дорогие офисные приборы, огромные мониторы, немалый штат. Ви-

димо, агентство по сводничеству – хороший бизнес. Как бы отвечая на мой вопрос, Валентина добавила:

– Мы и профильный бизнес не забываем. Ищем девушек с модельной внешностью, обучаем, делаем из них профессионалок. Только я заметила, что часто приходит директор по рекламе какой-нибудь фирмы в поисках моделей, а выбирает не для работы, а для владельца бизнеса. Мы предупреждаем своих о таком, они чаще всего согласны. Деньги немалые, зачем упускать?

– Ну а моя работа в чем? Искать «моделек»?

– Зачем? У нас и так очередь. Продолжайте заниматься тем, что у вас получается лучше всего, то есть фотографированием. Только сдвиньте свое «ню»-видение в сторону рекламы. Раньше у вас выходили уж очень гламурные фото. Я смотрела портфолио. Красивые, воздушные девушки не от мира сего. А нам надо приземленных. Понятно?

– Порно? – уточнил я.

– Ни в коем случае. Разврата не надо, это отталкивает клиентуру. Достаточно чувственности.

– Платить будете?

– За что? Студия и техника наша, модели по большей части наши. Давить на кнопку «спуск» все умеют. Может, вы заплатите за то, что свою девушку сняли? Две тысячи в час с нашим аппаратом. Проявите себя, посмотрим.

Я вышел из кабинета. Виктория сидела в комнате косметики, вертя в руках коробочки с тенями.

– Представляешь, – сказала она, – образцы продаются!

– Так купи.

– У меня денег нет.

– У меня тоже. Здесь не хотят никому платить.

– А. – Вика оторвалась от косметики. – Что-то я проголодалась.

– Намек понят. На Новом Арбате есть как бы столовка, кормят неплохо.

– Ты на колесах?

– Колеса жена отобрала при разводе. Не дуйся, поедem на таксо.

На улице я поймал такси, и мы поехали обедать.

«Столовой» это заведение уже не назовешь: выбор блюд немалый. Но совковое прошлое еще давало о себе знать: не слишком опрятные подносы и в меню сплошь компоты, котлеты и пюре.

– Я в институт забежала, хочу восстановиться, – сказала девушка, разрезая котлету. – Денег немного есть, подрабатывать не надо.

– Похвально. – Себе я взял рассольник и компот. – В этом месте я должен впечатлиться? Я сам медицинский не закончил, жизнь завертела. В мое время ценность образования была нулевой. А ты – да, будешь строить самолеты, Аэрофлот тебя любить будет. А не всякие залетные мужики.

– Так ты один живешь?

– Ты же видела.

– Ну мало ли, может с женой в ссоре, девочку вызвал. Так многие делают.

– Свободен. Сын есть, воспитываю. По выходным. В гости заглянешь? Тут через дорогу перейти и я дома.

Виктория с сомнением посмотрела на наручные часы.

– Ну если ненадолго...

«Ненадолго» затянулась на несколько месяцев.

Корпоратив – рабочим, власть – фотографу

Места отдыха офисного планктона

Основной доход мне по-прежнему приносили свадьбы. Хотя бригадир жаловался, что у гостей сейчас много пленочных мыльниц, все же профессиональные фото не сравнить с той мелочью десять на пятнадцать, которые любители получали в фотолабах. Параллельно я фотографировал корпоративы: новое модное течение среди наших бизнесменов, нахватавшихся западных идей о тимспирите. В отечественном варианте это было банальной пьянкой на природе. Хотя чаще в загородном доме, вся «природа» которого ограничивалась огороженной территорией.

Я купил подержанную «Мазду», кое-какое фотографическое освещение, цифровой фотоаппарат и выезжал на дни рождения компаний, их глав, празднования поглощения конкурентов и прочих радостей фирменной жизни.

Виктория прижилась у меня в качестве непонятно кого. Замуж она не хотела, поскольку ей «хватило одного такого опыта», а еще она считала меня старым: десять лет разницы. Содержанкой тоже не назвать, у нее были свои доходы. Я платил только за квартиру и давал ей на продукты. Готовила так себе, но с моей кочевой жизнью было все равно: часто

бесплатно обедал на свадьбах или корпоративах. В общем, любовница с проживанием. Большую часть дня она прихорашивалась, бегала на спа-процедуры, смотрела сериалы по ящику. Иногда ездила в институт к репетиторам. Девушка хотела восстановиться на второй курс, для чего сдать «хвосты». Хотя это нужно было сделать несколько месяцев назад, в сентябре, а так она пропускала еще один год. Впрочем, я интересовался этим мало. Секс был обалденным, а больше мне от нее ничего не было нужно.

Как-то я напечатал ее портрет высотой метр на глянцевой бумаге и повесил в комнате, которая впоследствии стала студией. Все, кто заходил, рассматривали ее лицо. Задумчивый взгляд, легкая загадочная улыбка, идеальная кожа и овал лица – все же девушка имеет огромные преимущества в жизни. Пока не выйдет замуж. Если воспринимает брак, как необходимый этап жизни, все хорошо. А если долго откладывает на потом, пытаюсь погулять и продать себя дороже, то «потом» нередко выходит стерва. Вспоминает веселые годы молодости, когда все вокруг нее вертелось и пилит мужа-неудачника. А он всегда будет лузер, потому что удачливые и богатые на таких женятся редко. Конечно, это наблюдение действительно только для таких девушек, как Вика, которые торгуют своей внешностью и телом и мало задумываются о будущем.

Корпоративы обычно проводились с вечера пятницы до вечера воскресенья. Это если с ночевками. Часто компании

экономии и проводили мероприятия в течение дня. Заодно совещания руководства, коучей приглашали и тогда становилось непонятно, работа это или отдых.

Меня пригласили на празднование дня рождения большой фирмы. Я кинул аппаратуру в багажник, поставил машину на прогрев. Пригласил Вику прокатиться и оторваться на халяву, но она отказалась, сославшись на занятость учебой и уходом за телом. Я поехал один.

Корпоратив проходил на базе еще советского дома отдыха. Несколько гектаров территории, на которой расположился зал торжеств, банный комплекс, теннисный корт, футбольное поле, площадка для игры в пейнтбол и прочие развлечения. Руководство компании увлекалось футболом, что отразилось на стиле торжества: менеджеры в футбольной форме поздравляли сотрудников на стилизованном стадионе. Пожилой мужчина оделся судьей – говорят, отставной генерал. Торжественный ужин с приглашенными артистами, на следующий день спортивные развлечения.

Я бегал от одного мероприятия к другому. Пленки бы точно не хватило, выручала цифра. Качество, конечно, так себе, но для корпоратива сойдет. Не на всю жизнь, как свадьба, сейчас большая текучка кадров. Через несколько лет заказчики будут с удивлением рассматривать фото: кто все эти люди? Параллельно работал оператор, снимал видео. Особо не утруждался: поставил камеру на штатив и квасил со всеми. Как потом оказалось, он был из своих, продажник из от-

дела бытовой техники. Компания занималась импортом компьютерных комплектующих, что было выгодно до падения популярности десктопов.

Утром меня разбудили около десяти часов. Выпил я немного, голова не болела, но на тумбочке предусмотрительно стояла бутылка «Боржоми».

– Вас приглашают в баню, – сказал молодой человек, видимо, служащий отеля.

– Фотографировать? – не понял я.

– Думаю, аппаратуру можно оставить в номере. Просто попариться с пивом и раками.

– Хорошо.

Баню было видно издалека по пару из трубы, видать, хорошо раскочегарили. В предбаннике сидела часть вчерашней футбольной команды, остальные – в парной. Я разделся, взял холщовую шапку и отправился париться. Там обосновался вчерашний «судья». Он поддавал пару и лил какие-то настойки на каменку, от которых голова шла кругом. Долго я не выдержал и отправился пить пиво. Вскоре ко мне присоединились остальные менеджеры.

– Я Анатолий Иванович, директор компании, – представился мужчина, садясь рядом и наливая кружку пива из жбана. Другие мужчины отодвинулись к другому концу стола.

– Александр, фотограф, – ответил я, выбирая из кучи на столе самого большого рака.

– Слышал, вы моделей снимаете?

– Да, бывает, – уклончиво откликнулся я, – но чаще свадьбы и корпоративы.

– А что так? – усмехнулся Анатолий, сдувая пену.

– Денег мало приносит. Я же не модный фотограф.

– Но зато девки молоденькие, – осклабился собеседник.

– Если бы я их трахал, то да, было весело. А так работа.

– Как они относятся к эскорту?

Я понял, куда клонится разговор. Хотел сказать, что это не мой профиль, но жизнь научила вежливости с работодателями, поэтому ответил:

– Вам, наверное, к директору агентства, она всем заведует. У нее каталог и в интернете страничка.

– Да знаю я ее, – махнул рукой директор, – кучу денег потратишь, только чтобы с моделью познакомиться. А та давай из себя строить из себя целку, цену набивать. У тебя есть доступ к телу, – он отхлебнул пива и потянулся за свинными ушками. – Сообщи, если что будет интересное. О цене договоримся.

Итак, меня определили в сутенеры. Я хотел ответить резко, но снова вспомнил о вежливости.

– Хорошо. Буду иметь в виду.

– Ну и отлично.

Анатолий Иванович передвинулся к остальным, и я понял, что разговор окончен.

После бани был еще пейнтбол и катание на картах, их я успел зафиксировать. Параллельно проводились еще ка-

кие-то мероприятия, на них я не пошел. И так фотографий более чем достаточно. Не дожидаясь окончания корпоратива, поехал домой.

Приехал рано вечером. Вики не было. Кровать не заправлена, у простыни чужой запах. Квартира пропахла табаком, на кухне – недопитое кофе и вскрытая коробка конфет. Вскоре вернулась Вика.

– Подруга приходила в гости, – пояснила она. – Ходила провожать.

– В постели с подругой развлекалась? – я сделал удивленное лицо.

– Не, забыла заправить. Валялась до обеда.

Я прошел в кухню, вылил остатки кофе, взял чистую чашку, включил кофеварку. Девушка скользнула за мной, села за стол. Я встал напротив.

– Виктория, мы не муж и жена, у нас свободные отношения, я все понимаю. Даже когда ты вместо учебы едешь на заказы. Ты не содержанка, можешь зарабатывать как хочешь. Но приводить в мою квартиру клиентов не позволю. У меня не бордель.

Виктория нахмурилась.

– Я никого не приводила. Говорю же, это была подруга. И не на какие «заказы» я не езжу, только к репетиторам.

Кофеварка вскипела. Я налил кофе, добавил в него немного коньяку. Отхлебнул. Девушка молчала, хлопая на меня наивными глазенками. Наверное, ожидала, что я изви-

нись и поцелую ее.

– Консьержка в нашем подъезде неоднократно видела, как к тебе приходили мужчины. Хотя бы ты им алиби обеспечила, типа пицца. В МАИ я ездил, узнавал. Никаких заявлений на восстановление ты не подавала. На поездку к «репетиторам» у тебя уходит полфлакона мирамистина. Что ты им «репетируешь» – член или задницу?

Вика промолчала. Затем вытащила пилку и стала демонстративно править ногти.

– Если не врала, был бы шанс. А так я вижу, что не исправись. Чтобы завтра тебя здесь не было.

Девушка спрятала пилку, тоже налила кофе.

– А ты что думал, я бесплатно с тобой жить буду? Или любовь, или деньги. А так хорошо устроился: халявный секс и никаких обязанностей. Сам моделей в студиях небось трахаешь, а я верность должна блюсти?

– Не плюй в колодец, вылетит – не поймаешь. Ты свободная женщина, я свободный мужчина. Зарабатывай где-нибудь в другом месте.

– И куда же я пойду?

– Не дави на жалость. Не говори, что у тебя это в первый раз. Мне все равно куда, это твои проблемы.

Вика отпила кофе, взяла конфету из коробки, задумчиво ее повертела.

– Может, иногда буду снимать квартиру почасово? У тебя удобное расположение...

– Да ты охренела! – не выдержал я, повышая голос.

– Ну вот... – она вздохнула. – Все вы мужики собственники. Ладно, завтра уеду.

Утром Виктория собрала чемодан и сумку. У подъезда ее встречал мужчина на темной «Тойоте». Поцеловал, усадил в авто. На выезде из двора долго стоял у шлагбаума. Я позвонил диспетчеру, сказал, что «Тойота» – бандитская, чтобы подержал, пока позвоню в милицию. Мелкая месть. Позавтракал и отправился в Икс-моделс.

В последнее время я редко появлялся в этом агентстве, все больше в других. Валентина Георгиевна говорила, что все они связаны, обмениваются базами данных моделей. И всем нужно обновлять портфолио. Так что работы у меня хватало. Стали немного платить, до нескольких тысяч за съемку, вполне сопоставимо с гонораром со свадеб.

Когда зашел в кабинет директора, Валентина удивленно посмотрела на расписание съемок. Теперь оно было электронное.

– Знаю, съемки у меня нет, – сказал я. – Я по другому вопросу. Стал появляться спрос на девочек... то есть моделей. Вчера разговаривал с главой одной известной торговой фирмы. Он хочет оперативно, а не разъезжать по модельным агентствам.

– Есть объявления в «Комсомольской правде», других газетах, – ответила Валентина, – журналы издаются, в интер-

нете встречаются.

– Все это разрозненно. Если кто централизовал рекламу секс-услуг, получил бы хороший доход.

– Предложение интересное, – согласилась директор, – только уголовно наказуемое. В нашей стране, как вы знаете, оказание платных секс-услуг не наказывается, а вот организация их очень даже. Поэтому сложность не в том, чтобы создать рекламу, а в том, чтобы не посадили организаторов.

– Вы же говорите, что объявления есть, и у вас каталог... – возразил я.

– Мы оказываем только информационные услуги. А что вытворяют девушки, не наше дело. Вы же предлагаете создать сутенерский сайт с фото, данными, телефоном. На заказе такую возьмут, она расскажет, кто ее послал. И к вам приедут товарищи в погонах. Им вы будете доказывать, что оказывали только информационные услуги.

Я развел руками.

– Но хорошо, что вы зашли, – продолжила Валентина. – Мы отправляем партию моделей в Дубай. Нужен фотограф. Натурные съемки, рекламные и всяко-разно. Командировочные оплачиваются.

– А сами съемки?

Валентина Георгиевна подняла брови:

– Эмираты в сезон, море, пляж, молодые девушки, хороший отель. Работы минимум. Все оплачено. И вы еще хотите гонорар? Думаю, если я дам объявление, очередь желающих

выстроится до метро.

– Хорошо, – согласился я. – Когда ехать?

– Через пару дней. Сообщите в бухгалтерию данные, чтобы сделали билет.

– А виза?

– Ставится на месте. Вы же как турист туда едете, не вздумайте сболтнуть, что работать.

– Понял.

Сколько русскую ни люби, она все равно на арабов смотрит

Поездка в Дубай

Самое важное, что я сделал перед поездкой – снял все деньги со счетов и поменял на валюту. Онигодились, когда покупал аппаратуру. Фотоаппараты тогда в России продавались с бешеной накруткой. А пока я стоял на паспортном контроле в аэропорту Дубая. Он недавно обновился и поражал своими размерами. Больше всего мне понравились самодвижущие дорожки, потому что ходить пришлось очень много.

Наша «туристическая» делегация смотрелась весьма представительной: десять девушек от 23 до 29 лет, трое сопровождающих, включая меня. Официально девушки записаны студентками медицинского вуза, проходящие практику в частной фирме. Иначе въезд женщинам до 30 лет в эту арабскую страну без сопровождения родственника запрещен. Перед поездкой всем был проведен краткий ликбез: кто они такие, куда едут, как будет проходить «практика» и прочее. У них в чемоданах даже медицинские халаты имелись.

Главный в делегации был Джон, который говорил на английском и арабском. Раньше он сопровождал подобную группу в США, но запалились на простейших вопросах. Де-

вушки двух слов не могли связать на английском. При этом якобы направлялись на конференцию по психоанализу. Завернули всю группу. Другой сопровождающий, Михаил, судя по внешности, был охранником. Лет сорока, военной выправки.

В Дубае все эти предосторожности оказались излишними. Офицер контроля взял пачку паспортов и, не глядя, украсил их красными штампами. Даже не пожелал хорошего отдыха, как делают пограничники в других странах.

Поселили нас в трех апартаментах в здании на Шейх-Заед роуд. Как я понял, фирма снимала эти апартаменты надолго и поставила свою мебель.

– Так, девушки, отдыхайте и обустраивайтесь, – сказал Джон. – На последнем этаже есть сауна, на крыше – бассейн. Внизу продовольственный магазин, но особо не затаривайтесь: жить здесь будете недолго, еду проще заказать. Обед через час, звоните с предложениями.

Он вытащил из кармана мобильный телефон, легко уместившийся на ладони. Я такой увидел впервые. Заметив мой взгляд, пояснил:

– Мобильник недорогой, но, чтобы получить номер, нужна рабочая виза. Так что вы пользуйтесь телефоном в номере, выход в город через двойку.

Девушки, толпившиеся в коридоре с сумками, быстро рассосались по номерам.

– Так, Александр. – Джон повернулся ко мне. – Через час-

два загляни к девчонкам. Нужны портреты, в полный рост и в купальниках. Все чинно-прилично, без эротики. Распечатаешь на струйном принтере, он есть в багаже. Пошли.

Мы сделали еще несколько шагов по коридору, Джон открыл дверь. Комната шесть на пять метров. Плита, стиралка, кухонный стол. Два дивана напротив друг друга.

– Будете жить здесь с Михаилом. Девушки уедут, а для вас это постоянное жилье.

– А вы? – спросил я.

– У меня вила на побережье, позже покажу. Интернет пока через модем, взяли?

– Да, – я вытащил из сумки «US Robotics».

– Хорошо. Позже подведут ISDN, будет шустрее.

Джон ушел. Мы занесли вещи, стали обустраиваться. Михаил, не распаковывая, закинул чемодан в угол и включил телевизор. На всех каналах говорили по-арабски. На первом круглосуточно вещали Коран. Наконец, он нашел какой-то индийский сериал с драками и танцами и залип на экран.

У меня было много аппаратуры, так что раскладывался час. Закончив и приняв душ (холодный, так как воду надо было греть кнопкой минут за пятнадцать), пошел к девушкам. Номер у них двухкомнатный, но все равно для пятерых тесновато. Модели обедали. Повсюду лежали коробочки из-под еды вперемежку с бельем и косметикой. Двое сидели топлес, а одна вообще голышом. Увидев меня, ничуть не смутилась.

– Я фотограф Александр, если кто еще не слышал, – представился я, – буду делать вам портфолио.

– Зачем? – спросила высокая девушка, выковыривая лапшу палочками из коробочки. Вроде ее звали Наташей. – У нас этих фото больше, чем кандур у шейха. О, кстати, сфоткай лучше дворец шейха, – она засмеялась.

– Не вздумай, в тюрьму посадят, – заметила другая девушка.

– Почему бы не получить еще фото на халяву? – примирительно сказал я. – Все уплачено. Да и дело мое маленькое – сказали сделать, делаю.

– Ладно. – Наташа доела лапшу, кинула коробочку в мусор. – Красится надо?

– Просили естественность. – Я осмотрел помещение. – Становись вон к той белой стенке, будет фоном.

Наталья сходила в ванную и через несколько минут вышла в купальнике.

– Просили взять. Думала, на пляж, а тут на фото.

Я поставил штатив с лампой, собрал софтбокс.

– Наверняка будет время и на пляж сходить.

– Какое там! – хмыкнула другая девушка, Алла, которая советовала мне сфотографировать дворец шейха. Маленькая, с копной непокорных волос, заразительно-смешливая, как Пеппи Длинныйчулок. – Работа, работа энд работа. Не до купания.

– А что за «кандур», кстати?

– Не «кандур», а «кандура». Это белое платье любого уважающего себя араба. Они меняют его несколько раз в день, так что их много. Полный шкаф. Я видела, когда в гостях была.

– А ночью нельзя купаться? – спросил я.

– Ночью больше всего работы. Ночные клубы открываются, на выезд.

– Проституция?

– Ну а то. Все тоже, что в России, только дороже, – сказал третья девушка, Алена. Она была старше всех и опытнее. – Моделей тут дофига, а секс под запретом. Религия не позволяет. Впрочем, почти всегда клиенты – русские или иностранцы. Арабы тоже бывают, но они хотят дороже, а мы как бы дешевые.

Еще две девушки, похожие друг на друга, что-то разогревали на плите.

– Вон Оля и Поля, – Алена указала на близняшек, – не первый раз здесь. Могут рассказать.

– Ага, – откликнулась Оля или Поля, – только успевай раздвигать ноги. Зато за месяц можно заработать больше, чем у нас за год. А если барахла прикупить, то удвоить доход.

– Может, обслужите меня со скидкой, как своего, – криво пошутил я.

– Легко. Готовь пятьсот баксов и хоть всю ночь, – засмеялась Наташа, принимая сексапильную позу для фото. – Если не буду занята.

– Понял, вопросов не имею. Мне вообще не платят.

– А что поехал? – спросила девушка.

– Отдохнуть, – я хмыкнул, – и аппаратуру купить. Дубай – перевалочный пункт между Азией и Европой, тут низкие цены.

Закончив с Наташей, я сфотографировал остальных девушек и отправился в соседний номер. Оказалось, что двое уже уехали на заказ, а еще у двоих были с собой портфолио на CD. Так что я снял одну и вернулся в свой номер.

По телевизору демонстрировали пилюли от запора. Или от поноса, не понял. Это такая особенность индийских фильмов: реклама может вклиниться в любое место, после чего новости, какой-то «магазин на диване», снова новости, минут через пятнадцать возврат к фильму. Возможно, не к тому. Но Михаилу было все равно: он дремал.

Я загрузил фото, выбрал пару лучших для каждой девушки, чуть поправил, отправил на печать. От моей возни охранник проснулся, потянулся и полез в холодильник. Там было пусто.

– Я сметаюсь за продуктами, – сказал он, – тебе чего взять?

– Колбасы, сыра, масла сливочного и хлеба.

– За колбасу не отвечаю, она тут странная, остальное возьми.

– Ты не первый раз? – удивился я.

– Конечно, не первый. Два месяца вахта, потом возвраща-

юсь.

– Так виза всего на месяц?

– Продлевают. А ты что, на месяц собираешься?

– Я и недели не хотел, – сказал я, собираю распечатки в стопку. – Не знаю, зачем тут нужен.

– Девушки меняются, – пояснил Михаил, – бывает вообще фото нет. А клиенты просят бумажные, так что нужно обновлять. До тебя был мой кореш, сказал, что фоткать умеет. Такое накосячил... Лучше уж каждый занимается своим делом.

– Ага, – согласился я. – А чем тут еще можно заниматься? Безвылазно сидеть в апартаментах?

– В городе много развляка. Ты же не привязан, как я. Девочки под боком, – он демонстративно облизнулся.

– А алкоголь?

– С выпивкой плохо, – вздохнул Миша. – Мусульманская страна, в магазине не купишь. Но у меня есть кент, устроился охранником в компанию, ему дали алкогольную лицензию. Только ехать надо в Шарджу, на машине полчаса.

– Отлично! – приободрился я. – Такси?

– Зачем? – удивился Михаил. – У меня есть права, возьмем напрокат. В такси много не увезешь.

Я мысленно сопоставил размер багажника плюс заднее сидение и выразил сомнение:

– А, что будем много брать?

– А то. Кто же за одной бутылкой едет? Еще товарища на-

до прихватить, и на его долю купить. Планируем через пару дней. Этих чикс заберут, будет партия назад, в Россию. Пока приедут новенькие, выпадет пара дней выходных. Вот тогда можно оторваться.

Однако «оторваться» не удалось ни через пару дней, ни через две недели. Девушки приезжали, уезжали, я их фотографировал. В свободное время ходил на пляж, к знаменитому «Парусу», Бурж Аль Араб, в парки, по магазинам. Только одному это было скучно, Михаил предпочитал дремать за сериалами. Да и нельзя ему было гулять: охрана. Вдруг налетят злые абреки и украдут девиц? Целый день я скачивал фильмы, они только-только начали появляться в инете, вечером смотрели с Михаилом на компьютере. Девушки тоже иногда заходили, но романтические отношения не складывались: работа, текучка (более трех дней не задерживались) и отсутствие универсальной «смазки», алкоголя.

Одно хорошо: удалось недорого купить недавно вышедшую цифровую зеркалку Canon D1. С ней снимки получались много лучше, чем с моей цифровой «мыльницей» Kodak и близко к пленке. Свой пленочный аппарат я почти не доставал, начал тестировать новое приобретение. И девушек фотографировал, и красивые виды Дубая.

Наконец, товарищ Михаила освободился. Мы арендовали голубую «Тойоту», она была самая дешевая в прокате, и заехали к Сергею (я его еще не представлял? Все его звали Грэй, то есть «Серый», из чего предполагаю, что в паспорте у

него имя «Сергей»).

Долго кружили в каком-то незнакомом районе. Тут надо сказать, что нормальных адресов в Дубае нет. То есть они есть, но все больше ориентируются на неофициальные, «народные». Приличные дома имеют собственные названия, как наш Oasis Tower, а что похуже, просто номера. Вот такой мы и искали в хитросплетении дорог. Наконец нашли. Убитый отель, или точнее, такие же апартаменты, как у нас, только много хуже классом. Единственное приличное здание на сотни метров вокруг. Чуть в стороне вообще лачуги индийских рабочих из картона.

Сергей ждал нас снаружи в тенечке под парусиновым навесом. Крепыш, что подчеркивали шорты и футболка без рукавов. По дурацкой летней моде «вьетнамки» на босу ногу. Чем-то неуловимо напоминал Михаила, видимо, вместе служили. Поздоровался с товарищем, по мне скользнул профессиональным взглядом и повернулся к машине. Я прямо-таки ощутил его вердикт: «лох, не опасен». Сел в авто на переднее сиденье, скомандовал:

– На развязке, первый съезд направо. Смотри не упусти, а то будет потом десять минут разворачиваться.

При всех открытых окнах в салоне было жарко. Для экономии мы взяли машину без кондиционера, это была серьезная ошибка. В Дубае без кондиционера выживают только индийцы. Спасало только то, что сейчас осень. Летом только перебежками от здания к зданию. Я надеялся, что в магази-

не не будет жары.

Магазина как такового не было. Стояла хибарка, огороженная забором, типа нашего ларька девяностых, торгующая на улицу. Видимо, так власти ОАЭ демонстрировали свое отношение к алкоголю. Очереди почти нет, только семейная пара набивала огромную сумку. Список товаров висел за стеклом: пиво нескольких сортов, вино, виски, водка.

– Покупай пиво «Хейнекен» в мелких банках, – посоветовал мне Сергей, доставая сумку из багажника. – Они похожи на «Спрайт».

Я нахмурился, пытаюсь уловить логику в его фразе.

– Можно пить аутсайд, на улице то есть, – пояснил товарищ. – Конечно, не в поле зрения камер и не в Рамадан.

– За это в казенный дом отправляют, – добавил Михаил. Потом чуть заметно усмехнулся. – Главное, не кидай банки, лучше вообще в другую тару перелить.

– Не проще ли взять водки? – предложил я.

– Если богатый, то да. Тут же только «Смирнофф» по дикой цене.

Мы взяли пиво в разных банках, немного вина и какой-то бормотухи неизвестного производства: привлекла этикетка «тридцать градусов» и низкая цена. Сергей предъявил алкогольную лицензию, а оплату мы разделили с Михаилом пополам.

Выгрузили Сергея в отеле вместе с его долей – ящиком пива в черном пакете. На входе его уже встречали другие охран-

ники, какие-то индийцы в тюрбанах.

В своем отеле мы таскали груз неторопливо, по одной сумке за раз, чтобы не привлекать внимания. Пиво закинули в холодильник, наконец для него дело нашлось (продуктов почти не было). А водку – на антресоли.

Михаил сразу сказал, что водку пить не будет, только для встреч с друзьями. А пиво – почему бы и нет? Набрали закуски, и я впервые с интересом посмотрел очередной индийский сериал. Все же как алкоголь упрощает жизнь (смайлик). Хотел предложить девушкам, но новенькие все какие-то озабоченные заработком, расслабиться не захотели. Но через пару дней первая, знакомая мне группа, собралась уезжать и тут я развернулся.

Наташа рассказала, что сезон выдался удачный, нарубила почти десятку зелени, все уже перевела в Россию. Отлет завтра, а пока почему бы не оторваться? В Дубае провела месяц, а ничего, кроме арабских рож и вида с балкона, не видела. Взяли двоих ее подруг, Олю и Свету потусить. Михаил, как обычно, отказался. Ну и ничего, мне больше достанется. Вызвали такси и поехали в Вайлд-Вади аквапарк, недалеко от пляжа Джумейра. Здесь я оценил совет Сергея: мы пили пиво, не таясь, потому что банки почти не отличались от «Спрайта», который тут продавался.

Сначала катались на «ленивой реке», потом решились на более экстремальные развлечения, горки. Забрались на самую большую, башня метров тридцать. Наверху – обалден-

ный вид и открытый прямой съезд. Большинство поднимается, фотографируется и тихо спускается обратно по той же лестнице. Но под пивом я смело сел на край горки. Спускаться не собирался – что я, больной что ли? Но кто-то из подруг меня чуть-чуть подтолкнул, и я полетел вниз. А! О! Ё! Не успел даже закричать, уже на земле. Буквально. Нормальные горки заканчиваются бассейном, а здесь упал прямо на пол! Правда, не на камень, а на подстеленные пластиковые маты. Но все равно не слабо стукнулся. Через десять минут спустились хохочущие девчонки. По лестнице, конечно, по горке съехать не решились.

Пужинали в ресторане на набережной, покурили кальян и вернулись в апартаменты. Я сходил в свой номер, принес еще пива и водки. Девушки добавили закуски. Я включил музыку с ноутбука, получилось очень даже неплохое застолье. Две девушки отправились в другую комнату, а я с Наташей, Светой и Олей оторвался по полной. Не помню, кого трахнул, а кого нет. А может, они меня поимели. Чтобы освежиться, отправились в сауну, потом в бассейн на крышу. Вернулись в номер, еще раз занялись сексом. Потом девушки сослались на то, что утром отлет, и я пошел в свой номер отсыпаться.

Утром я проснулся от стука в дверь. Слез с дивана, осмотрелся: Михаила не было. Накинул футболку, открыл дверь. Зашел хмурый Джон. Я жадно напился прямо из кулера. Стало легче, но голова раскалывалась. Наверное, не надо было

мешать пиво с водкой. Глянул на часы – середина дня.

– Александр, вотс ээ фак вы вчера накуролесили?! – Джон открыл холодильник, красноречивым жестом показал на пиво.

– А что такое? – не понял я. – Ну, погуляли с девчонками немного, они же не на работе.

– Не в этом дело. Зачем вы в общественном месте пили пиво?

– О как. И кто доложил? Как узнали, что мы?

– Из парка позвонили в нашу фирму. Вы же картой расплачивались, узнать вашу фамилию было нетрудно. Одного этого достаточно, чтобы вас депортировать. Или штраф пять тысяч дирхам.

Я открыл банку пива, перелил ее в стакан. Достал еще одну, предложил Джону. Тот отказался:

– Не пью с утра. И вообще, в этой стране лучше не пить никогда. Далее. Зачем забрались в женскую сауну с голыми девушками?

– А она была женская? – удивился я. – Там никого не было. Кому понадобилось сауна ночью?

– Тебе же понадобилась? А зачем надо было в бассейне раздеваться?

Я поперхнулся пивом:

– Голышом что ли? Как узнали?

– Там есть камера. Для безопасности. Не голышом, но топлес – тоже серьезное нарушение. В довершение вы броса-

ли пустые банки с крыши. Шиит. – Он растянул это слово. Потом вытащил из кармана платок и обтер лоб. Непонятно, откуда у него пот, в комнате кондиционер поддерживал двадцать градусов. – Короче, я с трудом замял скандал. Нам внимание властей не нужно совсем. А вы должны немедленно уехать.

– Да без проблем, – хмыкнул я. – Я за месяц не заработал ни копейки. Отдыхом почти безвылазное сиденье в апартаментах не назовешь. А как только решил нормально оторваться, пошли наезды, как говорит Михаил. Так что спасибо за туристическую поездку, сейчас же зарегистрирую билет на сегодня, дата ведь открытая.

– Ключи оставьте на ресепшен, Михаил до ночи не придет, занят.

– Окей.

Джон ушел.

Я умылся холодной водой (лень было ждать нагрева), взял пива и пошел к девушкам. Там кипели сборы.

– Да, наслышаны, – засмеялась Наташа, увидев меня. – Но погудели круто!

Я сел между собранных чемоданов, открыл банку.

– А у вас не будет неприятностей?

– Я все равно уезжаю, Света и Оля тоже. Да и фамилии наши не знают, так что в черный список не поставят. В этой стране за все отвечают мужчины. Удобно. – Она потянулась за банкой.

– Я тоже уезжаю. Депортирован.

– Да никто тебя не депортировал, – уверенно сказала Наташа, отпивая из банки. – Это Джон жути нагоняет. Вчера полиция его притон накрыла, вот он и страхуется.

– Какой притон? – не понял я.

– Массажный салон, наверное. Чаще всего мы там работаем, это безопаснее, чем по вызову. Арабов побили, они вызвали полицию.

– Арабы? – удивился я. – Я думал, вы оказываете секс-услуги только иностранцам.

– Иностранцам тоже, – подтвердила девушка, – только они платят мало. А арабы щедрые. А если в неприятности попадают, то их родная полиция всегда отмажет. А наших в кутузку и депортация.

– А, кажется, понял, куда Михаила забрали.

– Вряд ли. Он же там не засветился. Вызвали, наверное, чтобы салон не растащили, пока опечатан.

– Вы сегодня летите?

– Да, вечером. – Она показала билет.

– Похоже, у нас один и тот рейс.

– Ну и хорошо. Прихвати чего-нибудь повеселиться.

– Хорошо.

Я вернулся в номер, где стояла загодя открытая двухлитровая бутылка кока-колы. Вылил четверть в унитаз, освободившееся место заполнил водкой. Коктейль «Дружба России и Америки» готов! Закрутил новой пробкой, так что внешне

бутылка казалась неоткрытой. Кинул в рюкзак. Написал записку Михаилу с благодарностью и спустился к выходу. Индиец на ресепшен подмигнул мне и улыбнулся, когда я сдавал ключи, видимо, смотрел видео с моими похождениями.

Вскоре опустились Наташа, Оля и Света. Одной продлили туристическую визу, видимо, понравились ее секс-услуги, другая уехала раньше. Ну и отлично, вчетвером отлично уместились в одном такси. На регистрации взяли места рядом в конце самолета, за нами никого, только отдыхал второй экипаж. Весь полет пили «колу» и слушали музыку через беспроводные наушники: купил в электронном магазине, тогда это было экзотикой. Бортпроводницы мило улыбались и удивлялись, как обычная кола может так развеселить. Жалко, что скоро в самолетах запретили провозить жидкости.

Я спросил Наташу, что она собирается делать дома.

– Работать.

– По специальности? – уточнил я, поглаживая ее колено и то, что выше под накинутым пледом.

– Ну да. Сейчас в России подъем, много богатых мужчин.

– Тогда я в деле. Фото ведь понадобятся?

– Наверняка. Я уже связывалась с рекламщиком, обещает разместить на «паблике».

– Где? – удивился я.

– Сайт такой есть, рекламирует платный секс. Размещение недорогое, а интернет сейчас есть у всех на работе. У многих даже дома.

– Интересно, – я налил еще один стаканчик «колы».

Наташа потянула плед на себя.

– Посплю часок, в Москве некогда будет.

Света и Оля уже давно спали. Я с сожалением убрал руку, укрылся пледом, подложил под голову подушку и задремал.

Фотограф не несет ответственности за то, как вы выглядите на фотографиях Пабликхаус

Новый 2001/2002 год я встретил дома в компании Вадима Ланских. С ним, может, и не так интересно, как с девушками, зато по части выпивки он даст сто очков кому угодно. Алкоголь проваливался в его бездонную утробу, почти никак не отражаясь на поведении.

– Реклама проституток – это тема, – сказал он после того, как мы чокнулись с Путиным в телевизоре и закусили несвежим покупным оливье. – Со свадьбами сейчас не слишком хорошо. Набежала молодежь с говнозеркалками, и гости теперь через один с мыльницами. Дошло до того, что просят обработать *их* кадры, а ваши, мол, не нужны. Слишком однотипные, постановочные и дорогие. А тут новый рынок, можно окучивать.

Я разлил недешевый односолодовый виски, разбавил его лимонным соком и сахарным сиропом. Сам я предпочитал водку, но Вадим был эстетом. Впрочем, только в начале застолья, потом в него можно было вливать любую бурду.

– Хорошо, я посмотрю в интернете, какая реклама есть.

– Давай. Может, с владельцами встретимся. Мы им девок, они нам бабок.

Мы чокнулись коктейлем под новогодний концерт по ящику.

– Как съездил? – спросил Ланских, пытаясь подцепить вилкой кусок колбасы. Выходило не очень. Видимо, он набрался еще до приезда ко мне. А что еще делать самозанятому фотографу, который настолько поссорился с женой, что Новый год встречает в компании холостяка?

– Фоткал проституток, как на паспорт. Обезьяна бы лучше справилась. Не знаю, зачем им был нужен профессионал. Девки все приличные, отказов на заказах не было. Фото чисто для формальности.

– Ну ты хоть кого-то трахнул, – резонно заметил друг. – А я, как с женой поссорился, так секса не видал. Может, кого закажем? – Он опустил вилку в салат и поступательными движениями показал, чего ему хочется.

– И где закажем? – возразил я. – Это не доставка еды, рекламы нет. Кроме того, у тебя есть сто баксов?

– Сто баксов?! – Брови Вадима взлетели вверх. – Да у многих месячная зарплата меньше!

– Предложений мало, рекламы нет, а богатых все больше, – пояснил я.

– Тем более реклама выгодна. Кто будет приходить, можно протестировать, – Вадим причмокнул губами. – Типа владелец сайта гарантирует, что на девушке негде пробы ста-

вить. — Он засмеялся.

Я вздохнул. В голове у друга были или бабы, или водка. С таким «партнером» начинать бизнес опасно. Как показали дальнейшие события, мне бы прислушаться к себе еще тогда. Но тогда съемка проституток казалась выгодной и неисчерпаемой темой, к тому же имеющая большие бонусы для молодых мужчин. Если бы тогда знал, чем закончится, не стал бы начинать.

Выждав традиционную неделю новогодних праздников, я связался по почте с владельцем сайта «паблик». Им оказался мужчина со странной для России именем «Пак». Или это была фамилия, не разобрался. Я сказал, что собираюсь разместить большую рекламу на его сайте, но перед этим хотел обговорить условия. Он дал городской телефон для связи и пригласил встретиться на съемной квартире около метро Войковская.

Дом расположился напротив метро, так что заплутать было невозможно. На этаже три квартиры — одна большая, трехкомнатная и две поменьше. Пак встретил меня в однушке. Расположился он на кухне. Компьютер с небольшим монитором, модем. В доме явно обитала его семья, потому что на плите стояло детское питание и за стеной слышался детский плач.

— Пак, — представился он, пожимая руку. По внешности кореец, меньше тридцати лет. Худой или подтянутый — из-

за мешковатой домашней одежды не разглядел.

– Саша, – ответил я и присел на предложенный стул.

– Ничего, если я буду во время беседы обрабатывать сайт? – спросил хозяин, присаживаясь к компьютеру. Основную часть экрана занимал фотешоп. В него были загружены аватарки девушек с сайта. Пак трансформировал лица, делая их миндалевидными.

– Эгъё? Так привлекательней? – спросил он, загружая очередную порцию иконок. – Работать приходится с ужасными фото, хоть входное сделаю как надо.

– Я как раз фотограф, – сказал я.

– Отлично. Девушкам явно не хватает хороших картинок.

– Я думал, им не хватает рекламы.

– И это тоже. Расценки невысокие – пятьсот рублей в месяц. Заводите аккаунт, платите деньги и распределяете по анкетам. Чем больше у вас анкет, тем дешевле. На этой скидке и заработаете.

– Вы предлагаете стать мне рекламщиком?

– А разве вы не за этим пришли? – Пак оторвался от экрана.

– Частично. Повторю, я фотограф.

– Вы думаете девушкам нужны фото? Нет, им нужны заказы. А для этого нужна реклама.

– Да, – согласился я, вспомнив Дубай. – Если не крокодил или бегемот.

Пак рассмеялся. Включил капельную кофеварку, засыпал

кофе.

– В перспективе девушки сами будут себя рекламировать. Ну или бордели, в которых они работают. Файлы ведь не бумага, один раз сделал – пользуйся вечно. А пока они не знают, как найти клиента. Поэтому вы делаете им промоушен, с условием, что фото будут делать у вас.

– Хорошо, – согласился я, принимая чашку кофе. – Как платить?

– Наличными, как иначе? Или вы настолько богаты, что у вас есть Виза или Мастеркард?

– Банк предлагал, я отказался, условия замороченные и дорого.

Я достал пачку купюр и отдал Паку. Тот небрежно их пересчитал и что-то отметил на компьютере.

– А как вы окупаете хостинг и баннерную рекламу? – спросил я. – Неужели доходы от анкет покрывают расходы?

– Пока не очень, – вздохнул он. – Но есть еще порнотрафик.

– А что это такое?

– На самом деле те, кто ищут платный секс – только малая часть посетителей, – пояснил Пак. – Основной трафик дают дочки. Смотрю логи хостера, – он вывел на экран текстовый файл – только десять процентов с России, остальное иностранцы. Сначала хотел отрубить, чтобы сайт не тормозил, потом решил монетизировать. Размещаю баннеры порносайтов. Они кликают, я получаю доход. Русские цыпочки

– дэбак, это круто. – Он засмеялся. – Это не я выдумал, это по таким поисковым словам они ко мне попадают с яху и рэмблера.

– Хорошо, я понял. – Я поднялся, собираясь уходить.

– Если клиентки будут спрашивать фото, вас рекомендовать? – спросил хозяин.

– Можно. Только пока не знаю, как быть со студией.

– Договорились.

Я поблагодарил Пака и уехал.

Дома я поискал в интернете студию. Были сайты модельных агентств, но для моих целей они не годились. А независимых студий не было, или они еще не дошли до интернета. Стал копать в модельных агентствах: многие экономили место и снимали на сторонней территории. Нашел одно, позвонил, представился фотографом. Спросил, где находится студия. Ответили уклончиво, «Электrozаводская, бывший завод». Остальное было несложно. Позвонил на проходную этого завода, выяснил, что на его территории в самом деле есть студия. После чего связался с Наташей.

– Привет, фотографироваться будешь?

– Буду, – быстро ответила она, выключая звук у телевизора. Видимо, смотрела сериал. – Но зачем?

– Нашел сайт по рекламе. Можно разместить анкету, но нужны фото.

– У меня много фоток.

- Модельные не подойдут. Нужны вульгарные.
- Порно что ли? Вот и зачем?
- Нет. Ближе к эротике.
- Ладно, можно... А где?
- Снимаю студию.
- Ну... давай. Сколько стоит?
- Оплатишь студию и мне две тысячи за работу. Остальное пойдет на рекламу. Пятьсот рублей в месяц.
- Хорошо. Завтра?
- Я позвоню с утра.
- Только не очень рано. – Она включила звук телевизора и положила трубку.

Добраться до заводской студии оказалась не так просто. Для начала на проходной потребовали паспорт. После пяти минут переговоров пожилой вахтер согласился на водительские права. Потом покосился на Наташу с огромной сумкой, которую она вытащила из моей машины и потребовал документы у нее. Мы поставили сумку перед проходной, и я позвонил по внутреннему в студию. После десяти минут ожидания появился парень с радиотелефоном в руке.

- Я Григорий. Эти к нам, – он кивнул на нас с Наташей.
- Знаю, что к вам, – буркнул вахтер. – В заявке надо четко писать, сколько человек и что с собой. – Он недобро покосился на сумку. – Может, бомбу принесли. А у нас предприятие режимное.

Наташа раскрыла сумку и показала грудку белья и туфель. Мы прошли через проходную. Территория завода напoминала немецкий завод после бомбежки: грязь, разбитые дороги, выбитые стекла корпусов, покосившееся трубы, отсутствие ориентиров. Если здесь и было что-то «режимное», то много лет назад. Долго плутали в лабиринте, начерченным пьяным архитектором. Наверное, на случай войны, чтобы враг не нашел стратегических запасов ржавого металла и старого бетона – больше вокруг ничего ценного не было. Впрочем, то тут, то там разгружались какие-то грузовики – помещения снимали под склады. Наконец, мы зашли в чудом сохранившееся здание и по металлической лестнице поднялись на третий этаж. Григорий звякнул ключами, и мы наконец оказались в студии.

Стены кирпичные, нештукатуренные. Стационарные вспышки прикреплены к металлическим балкам под потолком, по которым раньше ходил кран. Белая циклорама и стойка с несколькими фонами. Зеркало с лампами для макияжа. Большие, хотя и грязные окна на улицу. Все такое огромное, монументальное.

Григорий дал мне синхронизатор для вспышки:

- Первый канал, если случайно переключите. Фон – пятьдесят рублей за метр, если опустите на пол.
- Циклоамы мне хватит. Матерчатый фон есть?
- Да, серый, самый нижний рулон.
- За него тоже деньги?

– Нет, его стираем. А бумагу выбрасываем.

– Еще какие-нибудь локации есть? – спросил я.

– Пока нет. Строим два помещения, свадебное и детское.

Я буду в закутке, зовите, если что.

Администратор ушел. Пока я разбирался со вспышками, Наташа села к зеркалу и стала краситься.

– Я, наверное, буду в рабочем комбинезоне? – спросила она усмехаясь. – Обстановка настраивает.

– Ага, в туфлях и полуголая, – откликнулся я, пытаюсь спустить софтбокс. Он скрипел и норовил свалиться мне на голову. – Вообще, не настраивайся на красивые платья, для рекламы будем налегать на первичные половые признаки.

– Ноги раздвигать не буду, – то ли серьезно, то ли в шутку откликнулась девушка.

– И не надо. Но ты не моделью собираешься работать, а проституткой. Надо показать товар лицом.

– Фи, как грубо! – Она взяла помаду и забавно подвигала губами. – Шиммер наносить?

– Чего?

– Ну, блески.

– Не стоит, будет плохо видно на фото. И без этого блики, а у тебя грима нет. Ладно, поправлю на компьютере.

Наташа одела черное белье и встала в центр белого фона.

– Какую позу принимать?

– Блядскую, – откликнулся я, устанавливая свет. – Как бы ты соблазняла потенциального клиента.

Наташа изогнулась, закинув руки за голову и выставив вперед ногу.

– Ну и отлично. У меня теперь цифровой аппарат, снимков бесконечно. Так что можешь крутиться, сколько хочешь.

– Может видео снимем?

– Не, этот фотоаппарат не позволяет.

– Жаль. Говорят, какие-то сайты уже принимают.

Наташа еще покрутилась, и я отправил ее переодеваться. Пока переставил свет и посмотрел на экранчике, что получилось. Все же большое удобство по сравнению с пленкой. А качество вполне ничего. Правда, Canon забрал почти все мои деньги, а на сколько его хватит, непонятно. Ходили слухи, что ресурс зеркала всего сто тысяч снимков. Так что я опрометчиво сказал начет «бесконечности». Еще и флеш-карты недешевые, входит меньше ста снимков, и аккумулятор тянет чуть больше трехсот, потом заряжать несколько часов. Так что стоит удалить брак и дубли.

Наташа вернулась в синем белье.

– В белье ты выглядишь великолепно, – сделал я комплимент, – но нужны снимки и без него.

– Не хочу кормить дрочеров, – возразила девушка.

– Порнуху они и без твоих снимков найдут. А вот клиент должен на тебя среагировать сексуально, то есть захотеть заплатить деньги. Давай топлес, потом обнаженной. Нарисуем разные картинки, потом выберешь подходящие. Может, в одежде будут работать лучше, не спорю. Но у тебя должен

быть выбор.

Вся съемка заняла два часа. В основном время уходило на переодевания. В промежутках я просматривал снимки и даже успел сходить к Григорию и скинуть их на компакт-диск. Такая услуга стоила пятьсот рублей, зато высвободила место на флеш-карте. Закончив, я получил оплату от Наташи и расплатился с Григорием. Назад зигзагами к проходной я не пошел. По пути сюда приметил пролом в заборе, через который мы спокойно вышли наружу без еще одного randevu с бдительным вахтером. Интересно, знает ли он, что периметр дырявый?

Дома я скинул фото с флеш-карты и диска на компьютер. Вышло более пятисот снимков – раньше такое количество выходило с трех-пяти съемок. Выбрал пару десятков лучших, занялся обработкой. Собственно, было достаточно только обрезки и цветокоррекции. В разгар работы позвонил Вадим:

– Как прошла встреча с Паком?

– Отлично. Получил аккаунт и уже есть кандидатки на оплату.

– Подъеду?

– Давай.

Пока Вадим ехал, я спрятал все спиртное. В магазин идти ему будет лень. Удивительная способность друга превращать любую встречу в банальную пьянку, начала меня утомлять.

Товарищ приехал с бутылкой дешевого пива. Сразу под-

сел ко мне, посмотрел, как я правлю фото.

– А зачем их обрабатывать? – спросил, прихлебывая пиво.

– Чтобы были красивыми, – буркнул я, закрывая фотошоп.

– Красивыми ты их сделал во время фотографирования. Далее не твоя забота. Предоставь это профессионалам.

– Кому? – не понял я.

– Ретушерам. Вот, глянь по ссылке.

Он перехватил мышку, открыл браузер и забил адрес. Фотостудия приводила примеры ретуши. Слева – до, справа – после.

– Видишь? Грудь была двойка и висела, как уши спаниеля, стала стоячая тройка. Ноги удлинены. Талия появилась, в исходнике она отсутствовала как класс. Лицо было «чур, только не меня», стало привлекательным. Тело вычищено от прыщиков, шрамов, пятен, волос и прочего хлама. Даже татуировка удалена. Теперь у нас гламурная киса, а не баба Маня из Реутова.

В самом деле девушка стала намного привлекательней.

– Ну и зачем это? – возразил я. – Приедет клиент на принцессу, а там гоблин.

– А ты что, думал, на рекламе всегда то, что в реальности? Так ты давно не смотрел телевизор. Главное – завлечь, а там девки возьмут клиента голыми руками. – Он засмеялся и снова отхлебнул пива. – Короче, дам тебе адрес ретушера, скидывай ему фото, он сделает из них конфетки. За неболь-

шую плату. Кстати, о плате. О чем ты договорился с этим корейцем?

– Завел аккаунт, кинул туда деньги. Теперь можно рекламировать. Первый кандидат – вот эта Наташа. – Я открыл асидиси – программу просмотра изображений.

Вадим глянул на превьюшки, щелкнул языком:

– Симпотная баба. Подкинешь телефончик?

– А что его «подкидывать»? Теперь он публичный, вот, смотри ссылку.

Я открыл анкету Наташи. Фото еще не было загружено, но данные уже стояли: рост, вес, грудь, расценки.

– Три тысячи за секс?! – Вадим округлил глаза. – Да я у себя на районе за такую цену троих найду и устрою оргию.

– Плевать, какую она поставила цену, главное, чтобы платила за рекламу.

– Тоже верно. Подкинешь мне логин и пароль? Я своих баб подгоню.

– С района?

– Хочу студию снять. Присмотрел один полуподвальчик, там раньше на паспорт снимали. Оборудование отдают даром вместе с помещением. Легкий ремонт, компьютер и можно девок иметь.

– А фотоаппарат?

– Возьму сначала дешевый, есть меньше сорока тысяч, снимает неплохо. Не на выставку же, в интернет. Такой, как у тебя, – он кивнул на чехол Canon EOS 5D, – за год не оку-

пишь.

– Хорошо. Ты мне скидку за фото в твоей студии, я тебе пароль от аккаунта.

– Студии пока еще нет, буду фоткать на выезде. Если у тебя будут такие варианты, кинь.

– Договорились.

Вадим пошел на кухню в поисках спиртного. Не нашел, с горя стал пить квас, что я приберег на окрошку. В магазине через переулок продавали хорошую заправку для этого блюда, вот и купил. Постояв на теплом подоконнике, он забродил. Глядя на то, как Вадим дует получившуюся брагу, засомневался, что еда мне сегодня светит. Видя, что выпить больше нечего, Вадим вздохнул и засобиравлся домой.

После его ухода я позвонил Паку:

– Привет! Друг-фотограф забегал, присоединю его к своему аккаунту. Он на выезде фотографирует, если будут заказы, звони.

– Хорошо. Только звонить не буду, пошлю сообщения на аську.

– Куда?

– ICQ. Мессенджер такой. Есть на компе, говорят, будет и на телефонах.

– Хорошо. Только у меня и мобильного нет.

– Купи. Понадобиться.

– Еще вопрос насчет ретуши. Можно ведь настолько изменить девушку, что клиент не узнает. Какой-нибудь контроль

есть?

– Никакого контроля нет. Разве что, если вижу моделей с инета, баню. По мне, чем более привлекательней фото, тем лучше. Я проводил опрос среди посетителей. Девяносто процентов сказало, что предпочитает реальные фото, а не ретушь. А статистика кликов говорит о том, что бóльшая часть заказов у девушек с ретушью. Так что у мужиков, когда дело касается женщин, тараканы в голове. Не надо верить тому, что они говорят, надо верить тому, за что платят.

– Хорошо, понял.

Загадал на Новый год: менять девушек каждый месяц. Сбылось: подарили порно-календарь Календари

В начале 2000-х годов компьютеры дома были не у всех. Телефоны были у многих, но с черно-белым экраном, а то и вообще без графики. Поэтому бумажные фото были популярны. Везде множились лабы, печатающие с пленок и у всех были фотоальбомы с неизменными картинками из отпуска и дня рождения 10х15.

У меня были заказы на формат больше: А2, А1, даже А0. Парни заказывали портреты девушек, подчиненные дарили фото начальника на юбилей, девушки любовались собственными изображениями. Большим спросом пользовались календари, особенно с полу- и обнаженными красотками. Их печатали уже не первую сотню лет, но это всегда была массовая полиграфическая продукция. В ХХI же веке появилась недорогая возможность сделать собственный календарь.

Как-то для одной заказчицы я сделал календарь для подарка ее сестре, Алле. Пригласили сестру, сфотографировали в одежде, подходящей к разным сезонам: в платье, ветровке, шубе и прочее. Я отдал фото ретушеру, он перемон-

тировал их на пейзажи разных месяцев. Распечатал небольшим А3 форматом, поставил свой копирайт в виде ссылки на сайт. Календарь висел у Аллы дома. Целый год ходили клиенты (она работала на съемной квартире), любовались фото. Потом один из них позвонил:

– Здравствуйте, я Аркадий Борисович. Видел у Аллы ваш календарь. Можете сделать такой, но с разными девушками?

– Могу.

– Сколько будет стоить? Мне нужен больше метра.

– От размера зависит мало. Главное – оплата моделей. Двенадцать листов плюс два на обложку и задник, каждой от пяти тысяч, уже шестьдесят тысяч. Плюс работа. У вас какой бюджет?

– Тысяч пятьдесят. Мы хотели поднести оригинальный подарок главе нашего банка. – Он назвал известный тогда банк.

– Тогда можно взять три-четыре модели и сделать разный макияж.

– Хорошо. Я передам вам аванс, приступайте. Перед печатью пришлите фото.

Аванс мне привез курьер. Я позвонил знакомым моделям и приступил к съемке. Снимались не голышом, в белье и купальниках, это не слишком снижает оплату, зато существенно расширяет выбор кандидаток. Такой календарь не зазорно поставить в портфолио. Впрочем, во время съемки бюджет расширился, потому что появились «хотелки» обнажен-

ных фото.

Еще одна сложность в том, что заказчик хотел некую привязку к банку. Поэтому на снимках девушки или сидели за офисными столами, или играли роль кассиров и прочих работников банка. Для этого мне не нужно было реальное финансовое учреждение, снял в офисах друзей. Прикольно, когда на твоём рабочем месте снимаются полуголые красотки.

С собственно календарем не было проблем – есть специальные программы, делающие какой угодно. Я напечатал десять календарей для менеджеров и один особый для начальника. Внешне он был такой же, как остальные, только лифчики и трусики моделей на нем были напечатаны на прозрачной пленке. Эту пленку можно было поднять и тогда ву-аля! – девушки обнажались.

Банк, кстати, разорился через несколько лет. Занимался обналичкой и нерационально тратил деньги клиентов. Я даже знаю, куда (смайлик).

Эксклюзивный календарь – здорово, ну уж очень дорого. Сейчас можно из интернета скачать великолепные модельные фото в высоком разрешении. Зрителям можно говорить, что девушки снимались исключительно для этого календаря – сейчас таких фото так много, что проверить невозможно.

Тем не менее, была одна контора, которая печатала именно эксклюзивные календари, то есть в единственном экземпляре. У них был банк собственных фотосессий, из которых они собирали заказ. Стоимость съемки ведь не зависит от ти-

ража и использования фото. Одно дело – сфотографировать двенадцать моделей, выбрать в каждой съемки одно фото из сотни и сделать один календарь. Другое – использовать все полученные фото и сделать сто календарей. Я исполнял их заказы, они были легкими и прибыльными. Обычно заказчику нужно 4–10 лучших фото для рекламы и неважно, сколько для этого потребуется времени и усилий по обработке. Здесь же обработка вообще не нужна, а фото фирма забирала все, даже неудачные. Если бы тогда у меня была хорошая видеокамера, умеющая снимать в 8k, я бы просто поставил ее на штатив и ушел пить пиво; пусть модель крутится, как умеет. После чего отдал бы полученный видеоролик, за час из него можно было вытащить сотни тысяч фото, в зависимости от скорости движений модели. Лепота!

Позже бум на календари с обнаженкой сошел на нет, заказов почти не было. Но история имела неожиданное продолжение. Звонок с незнакомого номера, мужской голос:

– Здравствуйте, я нашел ваши координаты на сайте. Вы еще делаете календари?

– Заказов давно не было. Вы хотите сделать?

– Нет, я недавно переехал в новую квартиру, от старых хозяев остался эротический календарь. Я повесил его в туалет, чтобы... ну... листаю иногда. И вдруг узнаю Ларису, она работает в нашей компании. Помните, когда вы ее снимали?

– Я многих снимал, среди них не менее сотни Ларис (на самом деле я ее помнил, снималась лет десять назад. Только

зачем об этом говорить незнакомому человеку?).

– Так вы проституток снимаете?

– Я снимаю людей. Профессию не спрашиваю.

– Она моя девушка, хотелось бы знать, чем она занималась в прошлом.

– Модель – нормальная профессия.

– Ну... да. Спасибо за ответы. Хорошо сняли, кстати. Я прямо-таки снова в нее влюбился!

– Спасибо. Удачи вам.

Вообще я пытался рекламироваться разными способами: делал визитки, ставил свои координаты на печатной продукции, в мета-данные картинки, делал рассылку с ссылкой на свой сайт, писал в специализированных форумах. Все это плохо работает вследствие закрытости рынка проституции. Модельный рынок открыт, да вот только в нашей стране тогда, да и сейчас многие ставят равенство между «моделью» и «проституткой». И рекламировать себя, как «модельного фотографа» непросто. Люди, особенно мужчины, начинают скабрёзно улыбаться и просить подкинуть телефончик «модельки, с которой можно договориться». И намекают, что «место твоей продукции в туалете».

Лучше лежать с раздвинутыми ногами, чем стоять с протянутой рукой

Эскорт

Я почти полностью переключился на фотографирование девушек. Модельные сессии, рекламные. Каждый день пара съемок как минимум. Не забывал эротику и «ню» для своего портфолио. Ведь даже в потоке серых будней есть месту шедевр – так говорил учитель. Хотя продолжение его фразы о том, что фотограф не должен вмешиваться в поток жизни, он только холодный фиксатор того, что создает природа, не очень вязалось с моей работой. Я ведь только и делал, что улучшал эту природу. Свет, одежда, позы, выбраковка. Не говоря уж о ретуши. Алексей, ретушер, которого мне рекомендовал Вадим, делал журнальных моделей из самых обычных девушек. Даже если нет фигуры или грудь висит, он переставлял части тела с других фотографий. Если надоел белый фон или студия – мог переставить на роскошный интерьер, пляж, в метро или на Красную площадь. Правда, дорого. Раньше, в эпоху пленочной фотографии, такое не проходило – фото было мало, делали его тщательно. Но «цифра» начала создавать виртуальную реальность, где всем девуш-

кам девятнадцать лет и параметры 90-60-90.

Как и сказал Пак, большинство клиенток интересовало не фото, а реклама. Даже не реклама, а заказы. Если можно было получить заказы без рекламы, было бы еще лучше, ведь «светить» лицом в интернете не одно и то же, что на бумажном фото. Цифра вечна и нет гарантии, что твои голые фотки не всплывут в самый неподходящий момент.

Через полгода бурной деятельности мне представился случай убедиться, что можно иметь заказы и без рекламы. Инициатива исходила снова от Вадима. При всех недостатках у него было большое достоинство: он быстро находил новые направления деятельности. Хотя и редко ими пользовался, поскольку не любил работать.

При очередной пьянке встрече Вадим рассказал, что в еще недостроенную студию приходила клиентка, специализирующаяся на заграничном эскорте. Рассказала, что в России появились агентства, которые занимаются подбором девушек. И им нужны фотографы. Поэтому мой друг узнал адрес и пригласил съездить.

Встреча состоялась в гостинице «Космос» поздно вечером. Агентство там снимало несколько номеров. В условиях дефицита бизнес-площадей приемлемого качества – разумный вариант. И движуху проще объяснить, и охрана есть. Цены, правда, кусаются, но и доход неплохой. Все это мне объяснила Елена, миловидная и очень элегантная хозяй-

ка агентства. Темное бархатное вечернее платье украшено единственной сверкающей зеленой брошью. Темные волосы тщательно уложены и стянуты заколкой в цвет броши. Черные туфли на высоком каблуке и сумочка с зелеными полосками. В руках она держала мундштук белого металла с незажженной сигаретой. Сразу видно дорогую женщину.

Елена сказала, что портфолио требуется топовые, поэтому делаются за рубежом у известных фотографов. Развернула модные журналы, продемонстрировала своих протеже. Такая реклама лучше, чем безликие каталоги, которые не показывают востребованность модели. Кстати, вопреки распространенному мнению, основной заработок ее агентство имеет не от секс-услуг, а именно эскорта. Гонорары девушек при этом небольшие, они добивают за счет личных контактов с клиентами. Но эти взаимоотношения агентства не касаются.

Пока Вадим заказывал выпивку, хозяйка вскользь посмотрела мое портфолио на А4 листах.

– Скучно снято, вульгарно. Девушки на панель. Есть интересные экземпляры, но на лбу написана восьмилетка. Эскортница должна иметь не только идеальную внешность, но и образование. Вкус. У вас же они одеты во что придется, а чаще на них ничего нет. Хороший английский обязателен. Умение поддержать разговор на любую тему, воспитание, этикет, скромность. – Она закрыла альбом, недосмотрев его и до половины.

Вадиму принесли бутылку чего-то крепкого и два бокала.

Официант налил оба и ушел. Вадим галантно подал напиток Елене. Та вежливо пригубила его, но не выпила ни капли.

– Так что так, – продолжила она. – Если через вас будут проходить интересные девушки, дайте им мой телефон. И, если мне понадобятся фото, я позвоню.

Я понял, что разговор окончен и поднялся. Вадим был настроен допить бутылку или хотя бы забрать ее с собой. Елена кивнула официанту и сказала:

– Здесь все за наш счет.

Она улыбнулась и проводила нас до выхода из ресторана. Выходя, я заметил богато одетого мужчину с двумя охранниками по бокам. Видимо, клиент и Елена не провожала нас, а встречала его.

– Блин, мнит из себя бог знает что, – буркнул Вадим, садясь ко мне в машину. – Эскортницы – те же путаны, только дорогие. Одна хрень, баба есть баба, как будто у нее п... поперек.

– Что, не дала? – сочувственно хмыкнул я, заводя двигатель. – Надеялся ее моделек пощупать за заднее место?

– Не помешало бы, – согласился Вадим. – Да и не владеет она этим агентством, наемный менеджер, как ее девочки. Сама бывшая в теме, вот и взяли. А одевается, как королева.

– Завидуешь? Не надо смотреть в чужой карман, надо смотреть в свой. Как у тебя ремонт двигателя?

– Да почти закончил. Проводка в подвале хреновая, еще магазин через стенку забирает своими холодильниками. А

так скоро закончу и будем бабки заколачивать на бабках, — он засмеялся немудреной игре слов.

— Хорошо. — Я вывернул на проспект Мира в сторону центра. — Видел, ты перевел часть денег на анкету девушки. Деньги с нее взял?

— Не беспокойся, все пучком! Она у меня снимается, возьми натурой!

— Лучше деньгами.

Я высадил Вадима около метро и поехал домой.

Елена невысоко оценила мои фото, поэтому я решил разместить их в интернете, получить свежий взгляд. Как раз открылся новый фотосайт, там был раздел «ню». Я выбрал пяток лучших работ (больше за раз ставить не разрешалось) и закинул туда. После чего пошел спать в предвкушении хвалебных откликов. В этом разделе было мало фото, все более любительские черно-белые.

Наутро открыл ресурс и увидел гору отрицательных отзывов. Мои гламурные красотки не впечатлили посетителей. Часть считала, что я украл фото и даже указывала ссылки. Часть находили их слишком вульгарными, хотя у меня нигде не было открытых гениталий. Видимо то, что я делал, не вписывалось в каноны искусства. Это была реклама. А рекламировать проституток среди шедевров «низкого ключа» фотографы посчитали оскорблением. Так и писали: «Если бы был указан телефон голой девушки, тогда понятно. А так

подарок сексуально озабоченным подросткам».

В дальнейшем я еще покидал несколько фото, потому что были и интересные советы. Но потом понял, что трачу время зря. В конце концов, для профессионала оценка его работы – деньги. Рынок свободный, конкуренция большая. Если у тебя есть поток клиентов, значит, твоя работа востребована, ты делаешь ее хорошо. Стабильность важнее, чем качество. Гений сегодня слепит шедевр, а завтра у него нет вдохновения и нет результата, а халтуру делать ему гордость не позволяет. Профессионал же дает не топовый результат, но всегда качественный. И вовремя. Я пытался донести это до посетителей сайта, но эта была не та аудитория. Здесь были любители, которые снимали для души. Могли один снимок облизывать месяц, потом обсуждать столько же. И грубое вмешательство коммерции корбило их тонкую натуру.

Я понимал, что от фотографии, как искусства, ушел далеко. Фото получаются хорошие, востребованные, но это не картины, которыми можно любоваться. Это удачная реклама, не более. Выставки и конкурсы рекламных работ иногда устраиваются, и даже продаются за немалые деньги. Но вряд ли когда-нибудь будет выставка рекламных работ с «ночными бабочками».

История с Еленой имела продолжение. Она несколько раз присылала девушек на фотографирование и платила хорошие деньги. Но заказы мне не нравились, потому что ее тре-

бования к фото были крайне высоки. Она хотела много великолепных, натуральных снимков, но присылала хороших, но не выдающихся моделей. Топовых моделей она предпочитала фотографировать за границей. Мы арендовали дорогие номера гостиниц на сутки, и я пытался выполнить требования. Получались очень качественные снимки, которые потом приходилось «доводить до ума» в фотошопе. У меня не хватало терпения на реализацию многочисленных желаний Елены, и я отдавал снимки на стороннюю дорожную ретушь. А это снижало мой гонорар. При этом она никогда не хвалила даже качественные фото, всегда начинала и заканчивала обсуждением недостатков. Там тень не так легла, здесь складку платья видно, на половице нитка, а на потолке трещина. А ведь она заказывала копию платья Елизаветы Великой! Модель наклонила голову на один градус ниже, а на указательном пальце лак лежит неидеально. Камень на кольце играет синим, а должен зеленым. Буквально с лупой исследовала каждый пиксель.

Ну так это и есть натуральность, в жизни не бывает идеальности! Донельзя вылизанные фотографии отлично смотрятся, как искусство, но клиенты ведь не на стенку собираются вешать их в рамочке, они хотят с этими «принцессами» встречаться и, ужас, даже заниматься сексом! Платят большие деньги за встречу и вдруг оказывается, что принцессы какают не бабочками! Когнитивный диссонанс, как любила говорить Вика, фрустрация и суицид от крушения надежд.

При этом зарубежные фотографии не заморачивались с ретушью, у них это не принято, все Еленины претензии приходилось выслушивать мне одному.

Еще было несколько поездок за рубеж в качестве сопровождающего фотографа. Чаще всего для фотографирования топ-моделей на фоне достопримечательностей. Проще всего это выходило в автотуре по Италии. Едешь вдоль побережья, останавливаешься в городских отелях, в свободное время щелкаешь модель на фоне руин и прочих свидетельств развала культуры. Может, как-нибудь напишу на эту тему пару глав. Здесь же упомяну только одну поездку, потому что две девушки от Елены работали по специальности (экскуртницами), а моя роль была двоякая.

Заказчиком был Николай Иванович, топ-менеджер государственной военной компании. Лет пятьдесят и вдвое больше веса. Он ехал на выставку в Нюрнберг, Германию, ему нужна была сопровождающая девушка. Она должна бегло говорить на английском, по возможности немецком, иметь навыки секретарши. Сексуальные услуги подразумевались. Однако удалось найти только одну такую девушку, Наташу, и та наотрез отказалась от интима. Поэтому в «довесок» ей дали Марину, которая не знала языков и этикет, зато бесподобно трахалась. Мне предложили поехать, чтобы снять девушек в Нюрнберге и на выставке. А главное, фотограф был нужен Николаю Ивановичу для отчета по командировке.

Летели вчетвером обычным рейсом Аэрофлота, только

мы втроем в экономклассе, а менеджер в бизнесе. Цена на его билет была больше наших трех. Видимо, государство оплачивает такие расходы.

Гостиница небольшая, не запомнил названия. Важно, что в шаговой доступности выставки. Три номера: для меня, Николая Ивановича, девушек. В первую же ночь Марина пошла в номер менеджера, но, как рассказывала Наташа, вернулась слишком быстро. Видимо, мужчине было не до кувырканий в постели. Кстати, не до секса было и потом, так что непонятно, зачем вообще взяли Марину.

Наташа же очень пригодилась: она немного говорила на немецком, что полезно на выставке. А на английском говорили все, даже Марина и я, но до Наташи нам было далеко, поэтому она взяла на себя роль переводчицы. Предполагалось, что она будет сидеть на стенде российской фирмы и давать консультации. Но там не было образцов оружия, только буклеты, с их раздачей прекрасно справлялись местные работники. Так что мы втроем – я, Наташа и Марина просто гуляли по выставке. Николай Иванович тоже должен был изучать новинки, но у него в городе были свои дела. Какие – я не вдавался в подробности.

Выставка занимала три этажа выставочного комплекса и называлась «Enforce Tac by IWA». В основном гражданское и охотничье оружие. У нас в России почти все, что там выставилось, запрещено, поэтому мне было любопытно. Девушки оружием не интересовались, но я их фотографировал

с ножами, пистолетами, автоматами, пулеметами, винтовками в руках, это им нравилось. На наших выставках точно не дали бы в руки настоящее оружие, а тут оно часто даже не привязано к стенду. Обалдеть! Не забывал я и поручение Николая Ивановича: фотографировал все перспективные разработки оружия и средств защиты. Никакие каталоги в поисках таких мест я не изучал, просто снимал те стенды, где толпилось больше всего народа. Как оказалось, тактика была верная. Чтобы посетители не закрывали кадр, я ставил фотоаппарат на штатив, включал большую выдержку и низкую светочувствительность. На снимке все проходящие люди исчезали, оставался только сам стенд, поскольку он неподвижен.

В свободное время мы гуляли по Нюрнбергу. Метро низкого залегания: минута и ты уже в вагоне. Но ездить особо некуда: городок небольшой. Ели в турецком ресторане на вынос: и работает дольше, чем немецкие, и дешевле. Национальная мясная еда у меня плохо переваривалась, а девушки вообще были вегетарианками.

Николай Иванович приезжал редко. Заходил в номер и смотрел какие-то сериалы с девушками. Я так и не понял, трахнул ли он кого-нибудь. Со мной вообще не общался, видимо, считал ниже своего достоинства. Или боялся выболтать государственные секреты, вдруг я шпион? Я хотел показать ему, что снял, но он глянул на меня, как на пустое место.

Вечерами обрабатывал фото, болтал с Мариной. Наташа

больше ходила по магазинам и ночным заведениям. Не знаю, работала или искала приключений на свою попу. Марина не рассказала мне ничего нового об эскорте: в Москве она поставила анкету на сайт интим-услуг и сразу позвонил менеджер из агентства Елены. Видимо, так проще искать новых девушек. Пригласили на собеседование, предложили обучение, модную одежду, все в кредит. И работу, мало отличающуюся от прежней. Ну а клиентам Елена заливает, что занимается тщательным отбором будущих эскортниц чуть ли не со школы.

Вся поездка заняла неделю. Николай Иванович уехал раньше, причем узнали мы это в день вылета. В самолете с Мариной смотрели «Интернов» на моем ноутбуке. Наташа нашла какого-то немца и общалась с ним в первом классе. Там, говорят, даже кровати есть. Уверен, что она не теряла времени и хорошо заработала.

Фото оружия и снаряжения я отдал фрилансеру, он сделал из этого презентацию. Я продал ее Николаю Ивановичу за небольшие деньги. Надеюсь, менеджеры его компании ролик посмотрели и оценили новые тенденции развития вооружения. Хотя подозреваю, что никому она не была нужна и служила прикрытием других целей поездки. Если же они нашли что-то новое на легальной выставке, их нужно уволить за профнепригодность.

Все выставочные фото Елене не понравились. Конечно, ведь я снимал их с единственной вспышкой и не мог ска-

зять типа: «Наташа, сними лифчик и возьми в руки гранатомет, а я пока настрою свет». Фото в городе понравились больше, особенно портреты парках с благородным размытием заднего фона. Как обычно, мне оплатили билет, гостиницу, я почти ничего не заработал, только опыт. Со временем этот «опыт» мне надоел, потому что или ездить в отпуск без фотоаппарата вообще, и нормально отдыхать или только по заданию с четкой целью и хорошей оплатой. Иначе получается не отпуск и не работа. Я понимаю эскортниц, которые не соглашаются в отпуск с клиентом, даже если он оплатит все расходы. Они требуют еще и гонорар за проведенное время. Иначе будешь годами мотаться по заграницам и ничего не заработаешь. И когда выйдешь в тираж, останешься на боках. Хотя нет, с красивыми фотками, можно будет на старости лет менять на лекарства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.